

УФИМСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНАЯ
ВѢДОМОСТИ.

выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

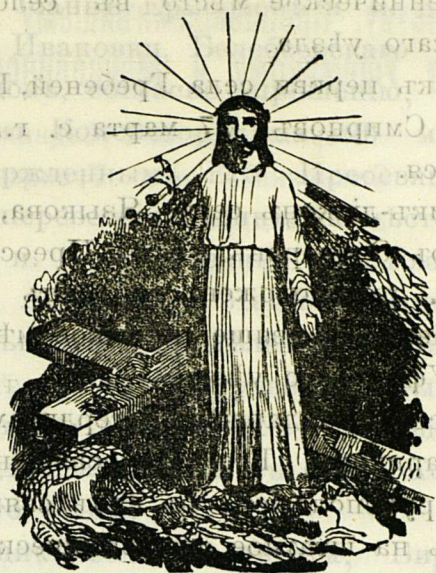
№ 9.

1907 Г.

1 мая.

ГОДЪ XXIX.

УФА.
Губернская Типографія.
1907.

УФИМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ГОДЪ

XXIX

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Подписка принимается
въ редакціи вѣдомостей
въ г. Уфѣ.

Цѣна годовому изданію
съ доставкою и пересыл.
5 руб. 50 коп.

№ 9. 1907 1 Мая.

Орденъ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

* Заштатный священникъ Теодоръ Петропавловскій (временно исполнявшій обязанности священника при церкви села Рублевки, Уфимскаго уѣзда), согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 30 марта с. г. за № 204, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ 4 апрѣля с. г., опредѣленъ на

штатное священническое мѣсто въ село Сасыкуль, Стерлитамакского уѣзда.

* Священникъ церкви села Гребеней, Бирскаго уѣзда, Николай Смирновъ, 27 марта с. г., волею Божіею, скончался.

* Псаломщикъ-діаконъ села Языкова, Уфимскаго уѣзда, Викторъ Θεодоровъ, Его Преосвященствомъ 25 марта с. г. рукоположенъ въ санъ священника, съ опредѣленіемъ на священническое мѣсто въ село Мана-Гору, Уфимскаго уѣзда.

* Діаконъ села Бондаревки, Стерлитамакского уѣзда, Илья Судариковъ, Его Преосвященствомъ 1-го апрѣля с. г. рукоположенъ въ санъ священника, съ опредѣленіемъ на штатное священническое мѣсто къ церкви того же села.

* Діаконъ села Бугульчана, Стерлитамакского уѣзда, Димитрій Инфантьевъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 30 марта с. г. за № 198, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 4 апрѣля с. г., перемѣщенъ на праздно діаконское мѣсто въ село Аскинь, Бирскаго уѣзда.

* Псаломщикъ-діаконъ села Орловки, Мензелинскаго уѣзда, Алексѣй Надеждинъ и псаломщикъ села Языкова, того же уѣзда, Стефанъ Скворцовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 26 марта с. г. за № 183, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 29 марта с. г., переведены одинъ на мѣсто другого.

* Псаломщикъ Мехайло-Архангельской церкви, городъ Бирска, Іоаннъ Веселовъ. Его Преосвященствомъ 1-го апрѣля с. г. рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на должности псаломщика при той же церкви.

* Псаломщикъ церкви села Ново-Херсонки, Уфим-

скаго уѣзда, Іоаннъ Ермолаевъ и и. д. псаломщика церкви села Ивановки, Белебеевскаго уѣзда, Михаилъ Чистобдовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 26 марта с. г. за № 183, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 29 марта с. г., переведены одинъ на мѣсто другого.

* Бывшій и. д. псаломщика села Рязановки, Уфимскаго уѣзда, Александръ Якимовъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 16 марта с. г. за № 174, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 21-го марта с. г., допущенъ къ временному и. д. псаломщика въ село Константиновку, Белебеевскаго уѣзда.

* Псаломщикъ села Казанцева, Бирскаго уѣзда, Александръ Даниловъ, согласно прошенію, журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи на 2 апрѣля с. г. за № 206, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 5 апрѣля, переведенъ на псаломщическое мѣсто въ село Кальтовку, Уфимскаго уѣзда, а на его мѣсто, въ село Казанцево переведенъ тѣмъ-же званіемъ и. д. псаломщика села Базлыкъ-Васильева, Белебеевскаго уѣзда Петръ Аманацкій. Тѣмъ-же постановленіемъ Консисторіи въ село Базлыкъ-Васильево допущенъ къ и. д. псаломщика учитель Іоаннъ Матвѣевъ.

* Бывшій учитель Уфимскаго Духовнаго училища Сергій Шестаковъ, согласно прошенію, резолюціей Его Преосвященства отъ 6-го апрѣля с. г. за № 1376, опредѣленъ на праздное псаломщическое мѣсто въ село Θεодоровку—Князево тожь, Уфимскаго уѣзда.

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Христофору,
Епископу Уфимскому и Мензелинскому

Стерлитамакснаго уѣзднаго миссіонера,
Священника села Троицкаго Алексан-
дра Кандарицнаго

РАПОРТЪ.

Имѣю честь почительнѣйше доложить Вашему Преосвященству о своей миссіонерской дѣятельности за 1 е полугодіе сего 1906 года.

2 го февраля я ѣздилъ въ село Александровку (въ 30 верстахъ) съ намѣреніемъ провести нѣсколько бесѣдъ съ защитникомъ австрійской іерархіи Северіаномъ Мавринымъ, котораго я извѣстилъ за мѣсяць от времени и вопросахъ, подлежащихъ нашему разсмотрѣнію и съ которымъ неоднократно бесѣдовалъ досель, но на этотъ разъ бесѣдовать онъ рѣшительно отказался, ссылаясь на торговья дѣла и просилъ отложить бесѣды до мая или іюня, обѣщаясь къ тому времени выписать опытнаго защитника, что и исполнилъ, какъ будетъ видно ниже. На этотъ разъ мнѣ пришлось ограничиться разъясненіемъ предъ слушателями, когда и какъ возникла австрійская іерархія и на сколько основаніе ея противно слову Божию и канонамъ церкви, по признанію даже самихъ раскольническихъ „владыкъ“. Такъ, раскольническій лжеепископъ Аркадій Славскій, въ письмѣ къ намѣстнику Бѣлокриницкой митрополи Кириллу 1861 года 18-го октября, писалъ: „Владыко святыи! Если бы я на сей хартіи открылъ Вамъ амвросіевы недостатки, то бы вы не сіе думали. Но открыть не на пользу. Развѣ когда потребуесть надобность. Амвросіиіи принять по великой нуждѣ, а не по обдержнымъ пра-

виламъ. Такъ равно и мое поставленіе. Такъ и всѣ вами рукоположенные, только по нуждѣ. А если по обдержнымъ правиламъ повѣрить всѣхъ епископовъ достоинство, то затворите и церкви всѣхъ. (Перец. раск. дѣял. вып. 2-й стр. 139-я). Но допускающіе въ церкви „нужду, по суду книги Кирилловой (668), „бѣснуются на благочестіе“.

Съ 19 го февраля, въ продолженіи 4-хъ дней я объѣзжалъ западную часть уѣзда. По пути заѣхалъ въ раскольническую деревню Полюновку (въ районѣ прихода села Федоровки) съ цѣлью побесѣдовать съ мѣстнымъ паставникомъ — безпоповцевъ — нѣтовцевъ Кузьмой Слѣпушкинымъ, съ которымъ ранѣе имѣлъ пренія о вѣрѣ два раза, но и онъ уклонился отъ бесѣдованій, указывая на законъ о вѣротерпимости, почему-де и нѣтъ нужды „разглагольствовать“. На слѣдующій день, пріѣхавъ въ село Федоровку, гдѣ не мало проживаетъ безпоповцевъ-рябиновцевъ изъ мордвы, я провелъ съ ними бесѣду въ мѣстномъ храмѣ, куда, по звону церковнаго колокола, собралось народу до 300 человекъ. На мое приглашеніе старобрядческимъ начетчикамъ подойти побесѣдовать, вначалѣ никто не отзывался, но когда я выяснилъ слушателямъ исторію происхожденія раскола, незаконное отдѣленіе отъ православной церкви за отмѣну двуперстія, то ревность „по древнему благочестію“ выдвинула двухъ совопросниковъ изъ раскола, которые съ жаромъ начали защищать неизмѣняемость сего раскольническаго „догмата“, но когда увѣрили изъ величія старопечатныхъ книгъ разнорѣчивое ученіе о двуперстіи не только по внѣшности, но и по своему внутреннему значенію, то перешли на другіе вопросы и въ концѣ концовъ признались, что сами они не могутъ оправдать своего упованія, но даютъ обща-

ніе пригласить на бесѣду со мной Стерлитамакскаго начетчика Филимона Ягупова, но я имъ тутъ же замѣтилъ, что онъ не поѣдетъ и, къ сожалѣнію, мое предположеніе сбылось.

На 12-е іюня они сами назначили собесѣдованіе, о чемъ и извѣстили меня черезъ мѣстнаго священника о. Радаева, но по пріѣздѣ моемъ никто изъ нихъ не явился на бесѣду и я понапрасну сдѣлалъ поѣздку въ 120 верстъ въ оба конца. Въ первоначальную поѣздку 21 февраля изъ Оедоровки я пріѣхалъ въ село Парасковьино, населенное исключительно раскольниками же. Но и здѣсь они отказались придти въ монастырскій храмъ для собесѣдованій, не смотря на неоднократныя посылки мѣстнаго священника о. Кипарисова къ нимъ. Собраннымъ слушателямъ изъ монахинь и нѣкоторымъ пріѣзжимъ изъ крестьянъ, прослышавшихъ про бесѣду, мною была разсказана исторія возникновенія раскола и его богопротивное ученіе.

Съ 14 го по 19 мая происходили пренія о вѣрѣ въ селѣ Помряскинѣ, имѣющія немаловажное значеніе въ средѣ раскола и служація къ возвышенію прав. церкви, потому что велись передовыми всероссійскими апологетами раскола. О предстоящихъ бесѣдахъ я узналъ случайно дней за 10 ть отъ одного Мелеузовскаго старообрядца, который пояснилъ мнѣ, что у австрійцевъ истощилось терпѣніе слушать постоянныя насмѣшки отъ безпоповцевъ, которые глумились надъ „австрійской заразой“ съ того времени, когда безпоповщинскій апологетъ, слѣпецъ Андрей Коноваловъ, въ пріѣздѣ свой въ Помряскино въ 1904 году, сильно и мѣтко обличилъ „небывалую доселѣ австрійскую ересь“ и въ заключеніи жестоко проклялъ, примѣнивъ къ нимъ 28 главу изъ Второзаконія

(см. Миссіонер. обзор“ 1904 года, июль). Посему тѣ и другіе рѣшили выписать своихъ защитниковъ, предварительно заложивъ по 100 руб. съ тѣмъ, что если который изъ ихъ защитниковъ не явится къ условленному времени на состязаніе, то виновная сторона лишается залога въ пользу противника. Затѣмъ они составили приговоръ и вручили Благочинному, Священнику о. Матвѣю Кречетову съ просьбой выписать на бесѣды бывшаго въ г. Казани единовѣрческаго священника о. Симеона Шлеева, въ присутствіи котораго Коноваловъ поноситъ въ 1904 году австрійцевъ, который долженъ быть и теперь безпристрастнымъ судіей при преніяхъ старообрядческихъ защитниковъ.

Но такъ какъ о. Шлеевъ находится въ предсоборной комиссіи въ С.-Петербургѣ, то явившіяся начетки, со стороны непоповцевъ слѣпецъ Коноваловъ съ сыномъ, а со стороны поповцевъ молодой Перетрухинъ изъ Москвы, лжепротопопъ Старковъ изъ Нижегородской губерніи и Лукинъ изъ Самарской губ. условились въ домѣ мѣстнаго священника о. Цвѣтаева, въ присутствіи уѣзднаго миссіонера о. Миронова (я пріѣхалъ во время первой бесѣды), провести бесѣды въ присутствіи нашемъ по такому плану: 1-я бесѣда назначена у Коновалова съ Старковымъ по вопросу о вѣчности жертвы Христовой; 2-я они-же объ антихристѣ; 3-я Коноваловъ съ Лукинымъ—о крещеніи митр. Амвросіи и его пріобрѣтеніи; 4-я Коноваловъ съ Перетрухинымъ—о принятіи м. Амвросія чрезъ муропомазаніе; 5-я они-же о происхожденіи Спасова согласія и о чинопріятіи; 6-я они-же о происхожденіи бѣглопоповцевъ; 7-я Старковъ со мной—о незаконности австрійской іерархіи; 8-я Старковъ съ о. Мироновымъ—православна ли Господствующая церковь? Говорили каждая сторона по

20 минутъ съ заключеніемъ въ 10 минутъ въ концѣ 4-хъ часовой бесѣды. На первыхъ двухъ бесѣдахъ Старковъ вполнѣ основательно доказалъ, что приношеніе безкровной жертвы должно продолжаться до второго Христова пришествія и что антихристъ еще не пришелъ въ міръ, а „придетъ“. Коноваловъ пытался въ первомъ случаѣ дать превратное понятіе о значеніи словъ „міръ“ и „вѣкъ“, относя послѣднее не къ кончинѣ міра, а ко времени разстройства и упадка истинной вѣры, но Старковъ резонно замѣтилъ ему, что такое понятіе противорѣчило-бы обѣтованію Спасителя пребывать съ вѣрующими *до скончанія вѣка* (Мѣ. 28—29). Во второмъ случаѣ Коноваловъ также не удачно примѣнялъ пророчество Даниїла о мерзости заустѣнія, голословно утверждая, что эта мерзость со времянь патр. Никона яко-бы исполнилась и возобладала всѣмъ міромъ. Впрочемъ австрійскій апологетъ лишенъ былъ возможности со всею силою поражать противника. Такъ, когда въ чинѣ вопроса ему пришлось привести книжное свидѣтельство о нетлѣннѣ истиннаго священства и жертвы, то хитрый безпопонецъ не только искусно уклонился отъ удара, но и направилъ его противъ своего обвинителя, справедливо замѣтивъ Старкову; „вамъ неприлично говорить о нетлѣннѣ священства, которое у васъ тлѣло 180 лѣтъ; священство не подлежитъ тлѣннѣ въ господствующей церкви“. Особенно мѣтко Коноваловъ поражалъ своихъ противниковъ въ дальнѣйшихъ бесѣдахъ, когда разбиралось происхождение австрійской секты, получившей свое начало отъ заштатнаго греческаго митрополита, бѣглеца Амвросія.

При этомъ онъ настаивалъ на томъ, что митр. Амвросіи крещень *непрямлнно* обливательно, что, по понятію всѣхъ старообрядцевъ, есть одна изъ горчай-

шихъ ересей. На 5-й и 6-й бесѣдѣ защитники раскола взаимно обличили несостоятельность упованія каждаго изъ противниковъ. Коноваловъ картинно изобразилъ обрядъ чинопріема бѣглыхъ, поповъ у предковъ бѣглопоповцевъ, которые бѣжавшихъ къ нимъ іереевъ вначалѣ перекрещивали и ради сохраненія благодати священства перекрещивали въ полномъ священническомъ облаченіи. Далѣе разсказалъ какъ одинъ изъ первыхъ самозванцевъ архіереевъ въ расколѣ, по имени Аноимъ, обѣщалъ заочно поставить нѣкоего чернеца Аноима въ архіерейскій санъ и когда послѣдній возлагалъ на себя архіерейскія одежды, въ увѣренности, что Аноимъ читаетъ въ это время положенныя для сего молитвы, тогда тотъ въ данное время находился въ польскихъ войскахъ и выдѣлывалъ воинскіе артикулы подъ ружьемъ (Истор. Австр. свящ. вып. 1, стр. 26). И въ заключеніи рельефно изобразилъ какъ черный попъ Θεодосій въ 1777 году на Рогожскомъ кладбищѣ въ Москвѣ кошунственно занимался мировареніемъ, которое за немѣніемъ соответствующаго сосуда кипятилось въ большомъ самоварѣ (истор. раск. митр. Макарія, стр. 339). „Вотъ, добрые слушатели,— закончилъ свою рѣчь Коноваловъ,— этимъ то муромъ австрійцы и склеивали еретика Амвросія, какъ разбитый горшокъ да хвалятся этой еретической хиротонией, которая, какъ я доказалъ, хуже бѣсовской“. И Перетрухинъ не остался въ долгу у своего собесѣдника. Онъ вначалѣ вычиталъ изъ „Исторіи раскола“ К. Плотникова, что нѣтовщина обязана своимъ происхожденіемъ въ 40-хъ годахъ XVIII столѣтія какому-то Свѣтову, ему же и „имени нѣсть;“ затѣмъ разсказалъ какъ собесѣдникъ его Коноваловъ, съ отцомъ своимъ, въ раю мѣста продавали и въ заключеніи разразился такой филиппикой; „знайте безпоповцы:

про васъ въ исторіи Журавлева говорится, что вы произошли „отъ дьявольской удицы. Не самъ дьяволъ изобрѣлъ васъ, это-бы еще ничего, а хуже: только удъ или членъ его“. Эти взаимныя обличенія, хулы и клятвы, не разъ возмущали раскольниковъ той и другой стороны и слушатели изъ нихъ нерѣдко прерывали ходъ преній, прося не приводить подобныхъ „доказательствъ“, иначе грозясь избить пресловутыхъ „защитниковъ“. Это самообличеніе раскола, въ лицѣ столповъ своихъ, вполне соотвѣтствуетъ мысли блаж. Иеронима (IV, 92), слова котораго они неоднократно примѣняли одинъ къ другому, что они не суть церковь Христова, хотя и исповѣдуютъ Христа, „а синагога антихриста“. И только одна невѣжественная тьма, ослѣпившая мысленныя очи, можетъ удерживать въ блатѣ раскола ревнителемъ мнимо-древняго благочестія. Словомъ, всѣ пререканія между ними послужили только къ славѣ св. прав. Церкви, которая одна есть *столпъ и утвержденіе истины*. И мнѣ не трудно было на 7-й своей бесѣдѣ съ Старковымъ доказать незаконность того священства, къ которому принадлежитъ и мой собесѣдникъ. Новаго въ свою защиту онъ ничего не привелъ и уклонялся отъ поставленнаго ему вопроса: кто вручилъ митр. Амвросію паству? На 8-й бесѣдѣ Старковъ силился обвинить прав. церковь за содержаніе мнимыхъ ересей, какъ-то за измѣну—перстосложенія, трегубой аллилуіи, зачатія душъ и проч. Но о. Мироновъ разобравъ его обвиненія, вполне обстоятельно замѣтилъ ему къ концу бесѣды, что и вожди раскола не обвиняли нашу св. церковь (Окруж. Послан. и отвѣты на 8 вопросовъ игумена Филарета) въ нарушеніи догматовъ православія, „а вотъ въ основаніе Австрійской іерархіи дѣйствительно положенъ еретическій“ Уставъ, содержащій въ 1-й главѣ „Богословія“ аріанское ученіе о подлѣтномъ рожденіи Сына Божія. На

это справедливое замѣчаніе Старковъ обидѣлся, говоря, что о. Миронову не слѣдовало вводить новаго вопроса, подлежащаго отдѣльному разсмотрѣнію, предлагая провести еще бесѣду о богословіи, но о. Мироновъ, по неимѣнію для сего нужныхъ книгъ и потому еще, что 9-я бесѣда не была обозначена въ программѣ, отклонилъ его предложеніе, резонно замѣтивъ, что не Старкову пускаться въ истолкованіе догматическаго богословія, о которое зашнурлся и самъ ихъ „владыка“ Швецовъ, защищая Бѣлокриницкій еретическій „Уставъ“. Сущность преній между защитниками раскола мною записана и мнѣ хотѣлось видѣть эти бесѣды въ печати съ подстрочными къ нимъ, въ нужныхъ мѣстахъ, примѣчаніями, съ цѣлью раздать брошюры мѣстнымъ вожакамъ раскола, поголовно присутствовавшимъ на бесѣдахъ, дабы лучше запечатлѣть въ умахъ и сердцахъ ихъ ложь и несостоятельность раскола, но къ сожалѣнію не имѣю возможности воспроизвести нужныя цитаты, по отсутствію книгъ не только у меня, но и вообще въ продажѣ. Если и есть нѣкоторыя изъ нихъ въ антикварномъ магазинѣ Шибанова въ Москвѣ, то онѣ, какъ библиографическая рѣдкость, продаются по цѣнамъ совершенно недоступнымъ. Напр., сочиненіе проф. Н. Каптерева, вышедшее въ свѣтъ въ 1887 году, подъ названіемъ „Патріархъ Никонъ и его противники“, стоившее въ то время 1 р. 30 коп., у Шибанова по каталогу № 117 значится 23 руб. Присутствовавшій на помряскинскихъ бесѣдахъ начетчикъ села Александровки Сееріанъ Мавринъ договорился съ Самарскимъ апологетомъ Иваномъ Лукинымъ провести четыре бесѣды со мной въ селѣ Александровкѣ, начиная съ 28 мая, но къ назначенному времени Лукинъ не явился и я, прождавъ его два дня, вернулся домой; впрочемъ, что-бы оттянуть время, въ ожи-

дани Лукина, Мавринъ на другой день согласился самъ провести бесѣду со мной о соборныхъ клятвахъ. Черезъ два дня по прїѣздѣ домой я снова долженъ былъ ѣхать въ Александровку, куда Лукинъ телеграфировалъ, что къ 4-му іюня прїѣдетъ. Дѣйствительно съ этого времени, въ продолженіи 3 дней я провелъ съ нимъ по условію 4 бесѣды. Первые двѣ бесѣды назначены были мною, а послѣднія Лукинымъ, по вопросамъ: 1) о посольствѣ въ церкви Христовой, 2) о незаконномъ чинопріемѣ митр. Амвросія при переходѣ его въ расколъ. 3) православна-ли Грекороссійская церковь и 4) о соборныхъ клятвахъ.

Въ основу 1-й бесѣды мною были положены слова Христа Спасителя: *якоже посла Мя Отець, и Азъ посыллю вы* (Іоан. 20, 21); затѣмъ выяснено, что въ истинной Церкви Христовой не должно прекращаться другопреемственность и посольство епископскаго чина, чего не было въ обществѣ поповцевъ около двухъ столѣтій и въ заключеніе поставилъ собесѣднику вопросы: можетъ ли церковь Христова временно быть безъ епископа и кто вручилъ митр. Амвросію бѣлокриницкую кафедру? Въ началѣ бесѣды Лукинъ смѣло заявилъ, что Амвросіи получилъ посольство отъ самаго Христа, такъ какъ имѣеть—де другопреемственное рукоположеніе, но ему было доказано, что Христось паки не воплощался, что-бы непосредственно послать Амвросія, да и самъ Амвросіи въ объясненіи, данномъ Австрійскому правительству, признался, что онъ ни отъ кого не былъ посланъ (Матер. для истор. австр. свящ., стр. 235), а всѣ самозванцы, и по суду отцевъ и учителей церкви: св. Игнатія Богоносца, блаж. Августина, св. Иринея Ліонскаго и др. суть еретики и раскольники. И по первому вопросу, на увѣреніе собесѣдника, что цер-

ровъ можетъ нѣкоторое время вдовствовать, разъяснено, что такіе случаи возможны только съ помѣстными церквами, какъ возможны подобные случаи и въ жизни каждаго человѣка, но всеобщаго вдовства быть не можетъ, иначе прекратился-бы весь родъ человѣческій. Промысль Божій, пекущійся и о малѣйшихъ тваряхъ, тѣмъ болѣе сохраняетъ св. церковь „непреклонну и недвижну“. Почему VII всел. соборъ учение о неисполненіи Божіихъ обѣтованій, какое проповѣдуетъ мой собесѣдникъ, назвалъ «богохульствомъ» (Дѣян. всел. соб. т. 7 стр. 665).

Въ дальнѣйшихъ рѣчахъ Лукинъ оправдывался тѣмъ, что отъ еретическаго предстоятеля не требуется какого-либо разрѣшенія, что было-бы абсурдомъ, и наконецъ привелъ случай изъ церковной исторіи Сократа о самовольномъ занятіи кафедры Агапитомъ, державшимся македоніанской ереси. Но я выяснилъ слушателямъ, что безпримѣрный и антиканоничный поступокъ бѣглеца Амвросія не оправдываетъ, а сугубо обличаетъ его. Во 1-хъ потому, что онъ, какъ поправшій Божественное установленіе (Іоан. 20—21), учение ап. Павла (Евр. 5, 4; Римл. 10, 15), соборныя правила (св. Апост. 34 и 35; Антиох. соб. 13 и 16) по суду греческаго патріарха Анѳима (Матер. стр. 214) долженъ считаться *самоосужденнымъ* и вся произшедшая отъ него іерархія *недѣйствительной*. Во 2-хъ не оправдываетъ его и поступокъ Агапита. Агапитъ, занявшій кафедрю самовольно, получилъ въ послѣдствіи разрѣшеніе отъ константинопольскаго патріарха Аттика; Агапитъ не былъ перемазанъ и перешелъ съ толпой народа въ церковь, имущую трехчинную іерархію и семь таинствъ, а Амвросій былъ перемазанъ и ушелъ изъ церкви ни въ чемъ не обличивши своего патріарха и только „спокойствія ради“ и ко-

грысти ушелъ къ толпѣ народа, канонически отлученной на соборѣ 1667 года. На 2-й бесѣдѣ австрійскій защитникъ любоялся въ началѣ привести въ оправданіе чинопріема, совершеннаго надъ Амвросіемъ, 8-е правило 1-го всел. собора, на основаніи котораго яко-бы онъ былъ принятъ главарями австрійскаго раскола, какъ показываютъ документы ихъ самихъ, напечатанные въ исторіи австрійской или Бѣлокрилицкаго священства (изд. Суббот. вып. 1-й стр. 300), но утверждалъ, что Амвросій принятъ на основаніи 1-го правила Василия Великаго, настаивая на послѣднихъ словахъ этого правила (по полному переводу), гдѣ Василій Великій передаетъ бывшій случай объ оставленіи епископскихъ кафедръ за наватіанскими епископами Зоиномъ и Саторниномъ, которые были приняты, по мнѣнію Лукина, яко-бы чрезъ муропомазаніе. Въ опроверженіе перваго толкованія моего собесѣдника, мною было разъяснено, что Василій Великій въ 1-мъ правилѣ не опредѣляетъ положительнаго закона о наватіанахъ (по гречески *каварахъ*), потомучто самъ-же говоритъ въ правилѣ: „да будетъ установлено“, и не говоритъ, что Зоинъ и Саторинъ были приняты чрезъ муропомазаніе, какъ еретики 2-го чина, это ни на чемъ не основанная догадка моего собесѣдника, ибо у еретиковъ-- клириковъ 2-го чина Василій Великій отвергалъ хиротонію, какъ это видно изъ его же письма: „Не признаю епископомъ,—писалъ онъ къ Никопольскимъ пресвитерамъ,—и не причисляю къ іереямъ Христовымъ того, кто оскверненными руками, на подрывѣ вѣры возведенъ въ начальники“ (твор. Васил. Бел. том. 7, письмо 232), это онъ выразился объ арианствующемъ епископѣ Фронтонѣ, а ариане, какъ извѣстно, причислены къ еретикамъ 2-го чина (7 прав.

11 и 95-е VI всел. соб). Въ 47 правилъ Василия Великій повелѣваетъ наватіанъ перекрещивать. Слѣдовательно вопросъ о чинопріемѣ и оставленіи за еретическими клириками савовъ, принадлежитъ суду церкви, а не бѣглому попу Іерониму съ толпой мужиковъ, какъ это происходило въ расколѣ при чинопріемѣ Амвросія.

Вообще сколько мой собесѣдникъ не пытался оправдать своихъ предковъ и родоначальника австрійской іерархіи, Амвросія, но тщетно. Никогда св. церковь не признавала за еретиками-клириками 2-ю чина хиротоніи, а рукополагала ихъ вновь, на основаніи 37 главы старопечатной Кормчей, толкованія Вальсамона (въ книгѣ „О правдивой единости“), Григорія Богослова (въ посланіи къ Клидонію) и др. Если и были частные случаи, (на которые мой собесѣдникъ и указывалъ), то по невѣдѣнію, но что дѣлалось черезъ правила, того, по словамъ Матѳея Властара, не должно приводить и въ бесѣду. Характерна слѣдующая уловка вождей раскола. Въ концѣ бесѣды когда я передавалъ слушателямъ, что м. Амвросій перешелъ въ расколъ ради сребренниковъ, какъ это видно изъ переписки раскольническихъ дѣятелей (вып. 1 стр. 237—8) и умирая, по свидѣтельству о. Филарета, оставилъ расколъ (его брошюра: „Быль ли и остался ли вѣренъ старообрядчеству митр. Амвросій?“ стр. 23), Лукинъ обратился ко мнѣ съ такимъ предложеніемъ: „если, по вашему мнѣнію, м. Амвросій перешелъ къ вамъ, то отслужите по немъ панихиду и дайте мнѣ въ томъ подписку“.—Съ удовольствіемъ, отвѣтилъ я,—при условіи вознагражденіи за труды хотя бы въ 3 рубля и что буду поминать его не какъ митрополита, а какъ простаго мірянина, ибо за переходъ въ расколъ, какъ я вчера и сегодня доказы-

валъ вамъ, онъ лишился священническаго сана“.— „Это дорого“.—возразилъ Лукинъ, —возьмите 50 коп.—„Совсѣмъ недорого для васъ, потому-что вамъ нужна моя подписка“: Больше мой собесѣдникъ не сталъ настаивать, видя что зарядъ его пропалъ даромъ, которымъ онъ намѣревался привести въ затрудненіе миссіонера. На 3-й бесѣдѣ Лукинъ, по обычаю всѣхъ раскольниковъ, началъ свое обвиненіе на прав. церковь съ вопроса о перстосложеніи, но вскорѣ принужденъ былъ отступить отъ этого обвиненія, послѣ того какъ я прочиталъ наставленіе о перстосложеніи по Стоглавнику (въ гл. 31) и книгъ Кирилловой (л. 180), приписываемое блаж. Теодориту. Изъ сопоставленія этихъ двухъ редакцій одного и того-же автора видится, что первая древнѣйшая говорить скорѣе въ пользу троеперстія, а послѣдняя передѣлана любителями двуперстія, такъ какъ Теодоритъ по Кирилловой книгѣ поименовываетъ самыя персты, тогда какъ у Теодорита по Стоглаву говорится только о соединеніи трехъ перстовъ и о пригибениі двухъ остальныхъ, которые по Кирилловой должны быть протянуты.

Далѣе Лукинъ говоритъ: „вы колдуны и волшебники, такъ какъ читаете волшебныя заклинательныя молитвы какого-то Трифона“. Еще заклинаю вы,—говорится въ вашемъ Требникѣ,—великимъ именемъ, иже на камени написанъмъ и не могущимъ понести, по разсѣдшимся яко воскъ отъ лица огня „(Заклин. слова на вредящихъ насѣкомыхъ муч. Трифона). Это великое имя, написанное на камени и есть имя дьявольское, котораго призывалъ жидовскій волхвъ Замврій при спорѣ св. папы Сильвестра съ жидами, выдавая его за имя Божіе, какъ повѣствуется въ Четьи Минеи 2-го января.“ На это я замѣтилъ, что цѣль у жидовскаго волхва Замврія и моего собесѣд-

ника одна, хотя оба они шли разными путями: оба они обманывали простой народъ: Замврій обманывалъ тѣмъ, будто призывалъ имя Божіе, мой собесѣдникъ тѣмъ, что будто мы призываемъ имя дьявольское, тогда какъ слѣдуетъ понимать какъ разъ на оборотъ. Подъ «великимъ именемъ» мы разумѣемъ не иное какое имя, какъ имя Божіе, какъ говорить и Писаніе: *Во израили веліе имя Ею*. Эта „волшебная“ молитва встрѣчается и въ Стрятинскомъ Требникѣ, изданномъ въ 1606 году (у Озер. 2, 269) Гедеономъ Балабаномъ, который, какъ извѣстно, колдуномъ не быть, а былъ епископъ православный (см. въ Кирил. книгѣ л. 509), слѣдовательно мой собесѣдникъ, по обычаю еретиковъ, оклеветалъ не только церковь нынѣшнихъ временъ, но и южнорусскую древнихъ временъ, съ единственною цѣлью оскорбить религіозное чувство православныхъ.

Затѣмъ Лукинъ перешелъ къ такому обвиненію: „На соборѣ 1667 года, — говорилъ онъ, — антиохійскій патр. Макарій назвалъ п. Никона „хуже сатаны“ (истор. м. Макарія т. XII, 736), а вы этого самаго сатану считаете за святаго“. При этомъ показываетъ вродѣ диптиха, изданія Кіево-Печерской лавры, гдѣ въ числѣ другихъ поминается и „Никонъ Ново-Іерусалимскій“. И далѣе прополжалъ: „у васъ въ 1887 г. былъ миссіонерскій съѣздъ въ Москвѣ, который по окончаніи засѣданій отправился въ Воскресенскій (Ново-Іерусалимскій) монастырь, гдѣ послѣ совершенія литургіи и молебна о. о. миссіонеры спустились въ склепъ, гдѣ погребенъ п. Никонъ, и здѣсь отслужили на немъ панихиду съ провозглашеніемъ вѣчной памяти и затѣмъ припали къ гробницѣ его *съ втрюю*, что онъ имѣетъ дерзновеніе ко Господу и молится за нихъ, что-бы Господь помогъ имъ въ святомъ мис-

місіонерскомъ дѣлѣ“ (такова мысль, прочитанная Лукинымъ изъ брошюры объ этомъ сѣздѣ). Я отвѣтилъ, что „хотя антиохійскій патр. Макарій въ досадѣ за пререканія п. Никона во время соборнаго суда надъ нимъ и приравнялъ п. Никона къ сатанѣ, но это еще не значитъ, что онъ дѣйствительно былъ сатана; какимъ не былъ и апостолъ Петръ, котораго самъ Господь также назвалъ однажды сатаной (Мѡ.—зач. 68), и ему же сказалъ: *паци овцы моя* (Іоан. 21, 16). Поэтому то (и о. о. місіонеры молились при гробѣ п. Никона согласно ученію апостола Іакова: *молитесь другъ за друга* (5, 10), съ вѣрою что и онъ имѣетъ дерзновеніе ко Господу за свои великіе подвиги, скорби и поношенія въ челоуѣцѣхъ и молится о ниспосланіи имъ успѣха въ трудномъ місіонерскомъ дѣлѣ обличенія неправдъ и злоухищреній расколу учителей“. На послѣдней бесѣдѣ, при разсужденіи о клятвахъ, когда я опровергалъ положеніе Лукина, настаивавшаго на мысли, что клятвы положены на самыя особенности древняго обряда, а не на худителей новоисправленныхъ чиновъ и обрядовъ, какъ я доказывалъ, и которые, кромѣ того еретически учили о Св. Троицѣ, Лукинъ старался опровергнуть подлинность еретическихъ писемъ протопопа Аввакума и попа Лазаря, утверждаясь на изслѣдованіи Бороздина: „Протопопъ Аввакумъ“ (стр. 312), но я опровергнулъ эти доказательства, сославшись на сочиненіе проф. П. Смирнова „Внутренніе вопросы въ расколѣ“, который не отрицаетъ догматическаго спора происшедшаго между Аввакумомъ и Лазаремъ съ одной стороны и діакономъ Θεодоромъ съ другой (стр. 219—222); послѣдній обвинялъ Аввакума въ несторіанской ереси, назвавъ его „дуракомъ“ (Матер. для ист. стар. раскола т. VI, стр. 135). „Не совѣтывалъ бы

вамъ почитенный собесѣдникъ, — дополнилъ я — ъздить по Россіи и защищать подобныхъ дураковъ на срамъ себѣ. Напрасно вы довѣряетесь Бороздину, когда изъ Исторіи раскола м. Макарія ясно видно, что изъ еретическихъ писемъ Аввакума, въ концѣ XVII столѣтія, образовался даже особый толкъ въ расколѣ извѣстный подъ именемъ *опубрѣвицынъ* (стр. 317). Съ особенною силою нападалъ Лукинъ на прав. церковь за порицательные отзывы о двуперстіи, встрѣчающіеся въ полемическихъ книгахъ прежняго времени, не чужъ въ своемъ оцѣ бревна, такъ какъ самъ постоянно называлъ троеперстіе „щепотью“ и „гнилыми подпорками“, таковымъ терминомъ послѣднее названа-де Филаретомъ, архіепископомъ Черниговскимъ, а именованное перстосложеніе, по словамъ проф. Каптерева, есть ничто иное какъ „рогулька“. На это я замѣтилъ ему, что прежде чѣмъ обвинять другихъ, *врачу исцѣлися самъ*. Архіепископъ Филаретъ называлъ „гнилыми подпорами“ не троеперстіе, а увѣреніе нѣкоторыхъ полемистовъ прежняго времени, что такое имѣетъ апостольское происхожденіе. Если доказывать исторически о двуперстіи и троеперстіи, то по логикѣ самаго же Лукина и двуперстіе будетъ такимъ же гнилымъ основаніемъ, потому что тотъ же авторитетный въ расколѣ г. Каптеревъ доказываетъ что въ древности до VII вѣка включительно общепотребительнымъ у христіанъ было единоперстіе. И раскольники подхвативъ Каптерева, другихъ свидѣтельствъ какъ будто не видятъ. Тогда какъ проф. П. Смирновъ, въ своей критикѣ на современную постановку полемики о перстосложеніи, отозвался о г. Каптеревѣ такъ: „профессоръ Каптеревъ, руководясь благимъ намѣреніемъ бросить взглядъ на исторію перстосложенія съ точки зрѣнія строго научной, по-

шелъ, однако, дальше границъ, допускаемыхъ научною, увлекшись съ одной стороны, мыслью о безусловной важности открытыхъ имъ новыхъ историческихъ данныхъ, съ другой, ошибочнымъ предубѣжденіемъ противъ постановки изслѣдуемаго вопроса у полемистовъ съ расколомъ“ (Христ. Чтен. 1904 г.).

Итакъ, съ Божіею помощію я не оставлялъ безъ обличенія и разъясненій злоухищреній руководителей раскола.

Въ настоящее время, послѣ трехлѣтнихъ практическихъ занятій въ полемикѣ съ расколомъ, смѣю предложить свои услуги всякому, имѣющему нужду въ миссіонерѣ провести бесѣды съ апологетами старообрядцевъ въ предѣлахъ Уфимской губерніи.

Почтительнѣйше испрашивая архипастырскаго благословенія на дальнѣйшіе миссіонерскіе труды, имѣю честь быть Вашего Преосвященства, милостивѣйшаго Архипастыря и Отца, нижайшій послушникъ *Александръ Кандарицкій*.

Юня 26 дня
1906 года
№ 56-й.

Отъ Комитета Уфимскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Симъ Комитетъ доводитъ до свѣдѣнія духовенства, церковныхъ старость и православнаго населенія епархіи, что при Епархіальномъ свѣчномъ заводѣ имѣется въ продажѣ большой выборъ ризницы:—полныя священническія и діаконскія облаченія отъ 10 руб. 50 коп. и дороже, парные и одиночныя стихари для мальчиковъ отъ 6 руб. 30 коп.; воздухи, пелены на престоль, жертвенникъ, аналогіи, ленты для иконъ и разныя отдѣлки—по фабричныхъ цѣнамъ, а такъ-же

шарчи разныхъ цвѣтовъ отъ 50 коп. за аршинъ и дороже.

Кромѣ того открыта продажа, какъ при самомъ свѣчномъ заводѣ, такъ и при уѣздныхъ его складахъ, натурального Итальянскаго деревяннаго масла по 30 коп. за фунтъ, ладана—капанца, лучшаго качества, по 40 коп. и росного—по 2 рубля за фунтъ.

Предсѣдатель Комитета, Протоіерей А. *Рубинскій*.

Члены Комитета { Священникъ *Н. Индолевъ*.
Священникъ *Н. Куклинъ*.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

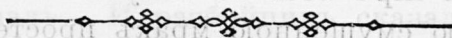
Господь на крестѣ.

На Голгофы, высотахъ безмолвно нѣмыхъ
 Возносилися вверхъ три креста;
 Два разбойника были на нихъ,
 А на среднемъ распяли Христа.
 За невѣдѣнья грѣхъ распинавшихъ Его
 Онъ молилъ съ сокрушеньемъ Отца Своего,
 Состраданіемъ къ нимъ-же томясь:
 „Ты прости имъ, Небесный, Всесильный Отець,
 Этотъ грѣхъ имъ, молю, отпусти!
 Вѣдь не знаютъ въ невѣдѣнны темномъ сердце,
 Что творять... Потому имъ прости!“
 И прибитъ онъ гвоздями, и кровь запеклась
 На пробитыхъ рукахъ и ногахъ
 И гирлянда изъ терна, впиваясь, вилась
 На запятнанныхъ кровью вискахъ.
 Толпами стоялъ на Голгофѣ народъ,
 На Иисуса, глумяся, взираль;
 И начальникъ, и книжникъ, кто мимо идетъ,
 Надпись „Царь Іудейскій“ читалъ.
 „Онъ Христось и донынѣ другихъ Онъ спасалъ;
 Такъ себя пусть спасаетъ въ сей часъ,
 Если точно онъ тотъ, Кѣмъ Себя называлъ!“
 И распявшіе тоже глумясь
 И къ устамъ Его губку съ питьемъ поднося,
 Говорили: „Себя спаси Ты!“
 И насмѣшки всѣ съ кротостью дивной неся,
 Онъ молчалъ... И разбойникъ сказалъ:
 „Если точно Христось Ты, спаси также насъ!“
 Но разбойникъ другой отвѣчалъ:

„Онъ не сдѣлалъ худого, безвинно распять,
Мы же за дѣло прибиты къ кресту“.
И порывомъ сердечнымъ смиренья объять,
Онъ сказалъ, обращаясь къ Христу:
„Когда, Господи, въ царство Свое Ты придешь,
Помяни, умоляю, меня!“
„Нынѣ-же въ рай, говорю Я, со Мною войдешь“.
Шесть часовъ уже близятся дня.
И померкшія очи Христось приподнялъ,
И въ слезахъ и въ печали глухой
Свою Мать среди женщинъ другихъ увидаль.
Ея взглядъ, полный скорби чѣмой,
Ни на мигъ оторваться отъ Сына не могъ:
Страданьемъ Его вся болѣла Она,
Разрываясь душой за Него.
И казалось Ей: руки Ея пронзены
И исколото терномъ чело,
А эти насмѣшки кругомъ,
Эта грубая злоба людей,
Разражаясь надъ блѣднымъ, поникшимъ Христомъ,
Разражается также надъ Ней.
И Спаситель взглянулъ, Ея сердце постигъ..
Онъ одну Её здѣсь оставлялъ!
И вблизи Іоанна любимаго ликъ,
Онъ полный тоски увидаль.
Іоанномъ Онъ былъ беззавѣтно любимъ...
И кому Ему мать поручить?
Знакъ глазами безмолвно Онъ дѣлаетъ имъ,
Что желаетъ къ нимъ рѣчь обратить.
„Это сынъ Твой“, Онъ Матери тихо сказалъ.
„Это мать твоя“, молвилъ ему.
Другъ на друга главою Онъ имъ показалъ...
Погружается міръ весь во тьму...
Надъ землею смущенною мракъ простерся
И небесный окуталъ онъ сводъ;
Хладный страхъ объялъ всѣ сердца

И замолкъ богохульный народъ.
И ничьи не посмѣли глумленьемъ уста
Часъ послѣдній Христа возмущать
И молчанье царило кругомъ у креста...
„Боже Мой! О, зачѣмъ Ты оставилъ Меня!“
Излетаетъ надломленный крикъ,
Въ ночной темнотѣ одиноко звеня...
„Отче, въ руки Твои Я Мой духъ отдаю!“
И поникла на грудь голова...
И, гармонию въ мигъ разорвавши свою,
Миръ отвѣтилъ на эти слова:
Раскололися горы, земля потряслась
И въ храмъ Господнемъ святомъ
Занавѣсъ во Святое Святыхъ раздралась,
Открывая хранимое въ немъ.
Изъ разрушенныхъ и потрясенныхъ гробницъ
Встали мертвые, вмигъ оживя;
Въ бѣломъ саванѣ, съ блѣдностью тусклою лицъ,
Появились, живущихъ мертвя;
Все тряслось, все въ хаосъ мѣшалось кругомъ,
Возмущаяся дѣломъ людей:
Въ ослѣпленьи и злобѣ своей
Люди распяли Творца...
Какъ измѣрить ужасный сей грѣхъ,
И куда имъ укрыться отъ гнѣва лица
Судии неумытнаго всѣхъ?
„О воистину Сыномъ Онъ Божиимъ былъ!“
Сотникъ, крестъ сторожившій, вскричалъ,
А народъ себя въ грудь въ изступленіи билъ
И Голгоѳу въ тоскѣ покидалъ...

Въра Петрова.

Къ предстоящему помѣстному собору Русской церкви*).

(Историко-каноническая справка).

Избраніе первосвятителя въ автокефальной церкви.

Основною формою высшаго церковнаго управления по каноническимъ постановленіямъ является помѣстный соборъ епископовъ области съ митрополитомъ или патриархомъ во главѣ. (I всел. соб. пр. 5, Ант. 16).

Ни отдѣльные епископы, ни самъ митрополитъ или патриархъ въ вопросахъ, касающихся всей Церкви, не могутъ дѣйствовать самолично, безъ согласія всѣхъ епископовъ помѣстной церкви (Ап. 34 пр., Ант. 20, 16, 9.) Митрополитъ или патриархъ самъ подлежитъ суду собора всѣхъ своихъ епископовъ (III всел. соборъ I пр., Сард. 6). Въ силу этихъ правилъ и право избранія первосвятителя въ автокефальной церкви должно принадлежать собору всѣхъ епископовъ помѣстной церкви. 39 пр. VI всел. соб. гласитъ: „понеже братъ и сослужитель нашъ Іоаннъ, предстоятель острова Кипра, купно съ своимъ народомъ, по причинѣ варварскихъ нашествій, и дабы освободиться отъ языческаго рабства, и вѣрно покорствовати скипетру Христіаннѣйшія державы, изъ упомянутого острова переселился въ Геллеспонтскую область... то мы постановляемъ, да будутъ сохранены неизмѣнными преимущества, данныя престолу выше наименованнаго мужа отъ богоносныхъ отецъ, во Ефесѣ нѣкогда собравшихся, да имѣть новый Іустиніанополь права Константинополя, и учреждаемый въ

*) См. 20 1906 г., стр. 1259.

ономъ богонобзнійшій епископъ да начальствуетъ надъ всѣми епископами Геллеспонскія области, и да будетъ постановляемъ отъ своихъ епископовъ, по древнему обычаю“ (Срав. 8 пр. III вс. соб.) Константинопольскій соборъ 1546 года, бывшій послѣ смерти патриарха Иереміи I подъ предсѣдательствомъ Іерусалимскаго патриарха Германа, опредѣлили: „Всякій предстоятель, желающій быть патриархомъ, долженъ быть избранъ соборомъ всѣхъ святителей, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, какъ восточныхъ, такъ и западныхъ (разум. Константи. Церкви), такъ и пелопоннезскихъ; а предстоятель, избранный на патриаршество только нѣсколькими епископами, клириками и вельможами, да будетъ изверженъ“ (Христ. чтен. 1861 г. ч. II, 120 стр.) Въ Церкви, находящейся въ союзѣ съ государствомъ, въ избраніи и утвержденіи первосвятителя участвуетъ и высшая императорская власть. Justin. Nov. III, Basilic. lip. III, lip 2).

Въ Римской церкви избраніе первосвятителя—папы совершается конклавомъ, въ составъ котораго входятъ 7 кардиналовъ—епископовъ, 40 кардиналовъ—пресвитеровъ и 14 кардиналовъ—діаконовъ. Этотъ способъ избранія первосвятителя ни мало не соотвѣтствуетъ вышеизложеннымъ каноническимъ опредѣленіямъ и является однимъ изъ многихъ, невѣдомыхъ всей вселенской Церкви самоизмышленій римскихъ первосвященниковъ, тѣмъ болѣе, если примемъ во вниманіе, что существующій нынѣ способъ избранія папы начался лишь съ XI вѣка при папѣ Николаѣ II (1059 г.) До этого времени папы избирались духовенствомъ и народомъ. Не говоримъ уже о томъ, что самый избирательный органъ—конклавъ—есть антиканоническое смѣшеніе всѣхъ степеней церковной іерархіи.

ОРГАНЫ ЕПАРХІАЛЬНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Поднялся ропотъ среди первенствующихъ христіанъ на неправильное, будто-бы, распределение пособій, ежедневно раздававшихся Апостоламъ изъ общественной казны. Тогда Апостолы, повѣствуеъ св. Лука, „созвавши множество учениковъ“, т. е. вѣрующихъ, сказали: „не хорошо намъ, оставивши слово Божіе, пещись о столахъ; и такъ, братія, выберите изъ среды себя семь человекъ... И угодно было это предложеніе всему собранію; и избрали Стефана“ и пр. (Дѣян. VI, 1—6 ст.) Также просто рѣшались церковныя дѣла въ древней христіанской Церкви до IV вѣка. На первыхъ порахъ жизни Церкви не было никакихъ раздѣленій на приходы, епархіи и округи.. Всякое поселеніе—городъ или село - представляло изъ себя самостоятельную церковь.

Церковь управлялась епископомъ въ сотрудничествѣ съ пресвитерами и діаконами. Вслѣдствіе незначительнаго числа членовъ каждой отдѣльной церкви, церковное управленіе отличалось крайнею простотою и носило характеръ семейный. Помощниками епископа по управленію являлись: 1) „Главный совѣтъ епископскій“, 2) „Совѣтъ пресвитеровъ“ и 3) сословіе діаконівъ. Главный совѣтъ епископскій составляла вся паства, голосъ которой представляли епископу пресвитеры, діаконы и старцы изъ мірянъ. О составѣ этого совѣта подробныхъ свѣдѣній нѣтъ. Всѣ ли пресвитеры и діаконы участвовали въ немъ, или только нѣкоторые, кто разумѣется подъ старцами—старцы по возрасту, или люди съ особыми общественными правами и полномочіями, неизвѣстно. Относительно клириковъ можно думать, что въ церк-

вахъ малолюдныхъ они всё участвовали въ епископскомъ совѣтѣ, въ церквахъ многолюдныхъ только нѣкоторые изъ нихъ—избранные. Этотъ совѣтъ не представлялъ изъ себя какого-нибудь опредѣленнаго юридическаго учрежденія, а просто былъ общимъ церковнымъ собраніемъ, къ которому епископъ обращался по всѣмъ важнѣйшимъ дѣламъ, касавшимся всей паствы, таковы—окончательное избраніе и утвержденіе священнослужителей, дѣлавшееся предварительно совѣтомъ пресвитеровъ (7 пр. Теофила Александр.), высшіе наблюденіе надъ церковнымъ имуществомъ и хозяйствомъ, судъ надъ клиромъ и мірянами и др.

Главный епископскій совѣтъ, при всей своей важности, находился въ зависимости отъ епископа, поэтому онъ могъ принимать участіе въ управленіи только по приглашенію епископа, хотя онъ вполнѣ имѣлъ возможность предотвращать возможные со стороны послѣдняго злоупотребленія. Что касается до отношеній его къ совѣту пресвитеровъ и сословію діаконѳвъ, то голосъ главнаго совѣта, будучи вторымъ послѣ епископскаго, естественно ограничивалъ и власть совѣта пресвитеровъ и власть сословія діаконѳвъ.

„Совѣтъ пресвитеровъ“, постоянно существовавшій при епископахъ, сначала не былъ какимъ-нибудь опредѣленнымъ административнымъ учрежденіемъ, а просто означалъ все сословіе пресвитеровъ, раздѣлявшихъ труды своего епископа по управленію церковію. Правила церковныя и отцы Церкви говорятъ о значеніи пресвитеровъ въ церковномъ управленіи такъ неопредѣленно, что составъ совѣта пре-

свитеровъ можно понимать и въ смыслѣ случайно избравшихся изъ числа ихъ совѣтниковъ для разсмотрѣнія извѣстнаго дѣла, и въ томъ смыслѣ, что всѣ безъ изъятія пресвитеры были совѣтниками епископа (Ант. соб. 24, 25 пр.).

Иеромонахъ *Серафимъ*.

(Окончаніе будетъ).

Къ столѣтію епископской кафедры и консисторіальнаго управленія въ Уфѣ Епархіи Оренбургской и Уфимской (съ 4 Марта 1800 по 21 Марта 1859 г.), Уфимской и Мензелинской (съ 21 Марта 1859 г.—4 Марта 1900 г. *)

Моленія черемисъ добрымъ духамъ по частнымъ случаямъ своей жизни. Къ этого рода моленіямъ черемисъ Уфимскаго края, по имѣющимся у насъ подъ руками даннымъ, относятся 1) *моленіе по случаю болѣзни члена семьи или ея родныхъ.*¹⁹⁶⁾ Предварительно совершенія сего моленія, старшій въ семьѣ прибѣгалъ къ ворожецамъ для объясненія болѣзни и что привести въ жертву Куго-Юмъ, чтобы больной выздоровѣлъ. Когда одинъ изъ ворожецовъ опредѣлялъ принести бѣлаго гуся, а другой дикую утку, третій—соловаго жеребенка, иной—барава; то при такомъ разногласіи снова приходилось обходить всѣхъ ворожецовъ, пока

*) См. № 3, стр. 157.

¹⁹⁶⁾ Свѣдѣнія объ этомъ моленіи нами заимствованы изъ статьи Вл. Ст. Лосіевскаго (см. примѣч. 151).

ими не указывался на одинъ изъ означенныхъ предметовъ жертвы. Засимъ слѣдовала покупка сего предмета, съ которымъ родственникъ больного отправлялся за деревню — въ лѣсъ или въ кереметь (извѣстное священное мѣсто черемись), гдѣ животное закалалось и варилося въ котлѣ по обычаю жертвоприношеній. Послѣ сего привоситель жертвы, взявъ изъ котла нѣсколько ложекъ отвара, выливалъ его на огонь; сюда же клалъ нѣсколько кусковъ хлѣба и вынутаго изъ котла мяса съ костями, при чемъ молилъ бога принять жертву и даровать здоровья больному. То, что оставалось въ котлѣ изъ отвара, мяса и костей, относилось въ нарочито вырытую яму, которая засыпалась землей и обкладывалась полѣвьями, чтобы собаки и дикіе звѣри не разрыли ямы. Если закланное животное было изъ четвероногихъ, то кожа его вѣшалась на дерево до истлѣнія. Оставшееся изъ мяса и хлѣба относилось приносителемъ жертвы въ свой домъ, гдѣ семейные садились за столъ и сѣдали. Когда, послѣ этой жертвы, больной не выздоравливалъ, то опять начинался тотъ же порядокъ ворожбы и жертвоприношения, какъ и въ первый разъ. Все это обходилось для приносителя жертвы очень дорого. Такъ какъ черемисы всѣ болѣзни людей приписывали главн. обр. злымъ духамъ,¹⁹⁷⁾ то послѣднимъ ими, большею частью, и приносились жертвы, о чемъ нами будетъ сказано послѣ.

2)—*Моленіе по случаю ненастья, засухи, холода, вредныхъ для посѣвовъ, и градобитія*¹⁹⁸⁾. Это моленіе совершалось черемисами съ кровавымъ жертвоприно-

¹⁹⁷⁾ Соч. В. М. Черемшанскаго, стр. 188.

¹⁹⁸⁾ Свѣдѣнія объ этомъ моленіи нами заимствованы изъ того же соч. В. М. Черемшанскаго, стр. 187—188.

шеніемъ Куго-Юмъ, въ чемъ участвовали, по соглашенію предварительному, нѣсколько деревьевъ. Мѣстомъ для жертвы избиралась какая-нибудь возвышенность вблизи лѣса и около ручья, куда отнегоняли стада. На этомъ мѣсто приходили, обыкновенно, спожилые мужчины и приносили въ жертву, по обычаю, быка, жеребенка и бараба, при чемъ, послѣ моленія къ Куго-Юмъ, сваренное мясо съѣдалось. Смотря по величинѣ бѣдствія, моленіе это повторялось на второй и даже на третій день, а иногда и въ слѣдующіе дни. Во все это время моленій набожнѣйшіе изъ стариковъ не ходили домой, а молодежь занималась играми на улицахъ. Эта кровавая жертва Куго-Юмъ, сравнительно съ прежде нами описанными такого же рода жертвами, имѣетъ ту особенность, что она приносилась на возвышенности; тогда какъ тѣ приносились на ровныхъ мѣстахъ, хотя и покрытыхъ лѣсомъ. Обычай принесенія жертвъ верховному богу на возвышенностяхъ, какъ извѣстно, былъ самымъ распространеннымъ среди многихъ язычниковъ древнихъ, средних и новыхъ временъ; этого обычая держались, въ частности, азіатскіе шаманы, славяне-язычники и др. народы. Такъ какъ черемисы употребляли означенный способъ жертвоприношенія только въ крайнихъ случаяхъ, то, очевидно, они считали его самымъ важнѣйшимъ.

3) — *Жертва по обѣту или изъ усердія.*¹⁹⁹⁾ Желая заслужить особое благоволеніе божества, въ которые изъ черемисъ Уфимскаго края иногда приносили ему жертву по обѣту или изъ усердія, причемъ намѣчался и предметъ жертвы. Такъ, напр., желая принести въ жертву жеребенка, еще не родившагося, черемисянинъ

¹⁹⁹⁾ Тамъ-же, стр. 188.

предварительно мылся въ банѣ и надѣвалъ чистую одежду; засимъ подходилъ къ сужеребой маткѣ и гладилъ её по спинѣ и животу шапкой. Родившійся же, послѣ такого обряда, жеребенокъ на другой годъ осенью и приносился, по обычаю, въ жертву. (Обычай приносить извѣстному божеству жертву по обѣту или изъ усердія былъ у многихъ язычниковъ; былъ онъ, какъ извѣстно, и у евреевъ въ дохристіанскія времена).

Изъ статьи священника Тимоея Семенова—„Черемисы“, (похѣщенной въ Православномъ Благовѣстникѣ за 1893 №№ 3, 6, 9 и 10), видно, что нѣкоторые изъ черемисъ (какой губерніи—не упоминается), если не могли совершить жертвоприношенія частнаго или общественнаго въ надлежащее время, то дѣлали обѣщаніе, при чемъ брали солоду, хмѣлю, воску, денегъ, дровъ, а иногда котель, и все это складывали въ рощѣ или дома—въ клѣти или куды, и просили бога, чтобы онъ, подождать жертву, увѣряя, что жертва непременно принесется и что для этого все даже приготовлено (№ 9, стр. 30). Тотъ же авторъ приводитъ въ русскомъ переводѣ слѣдующій отрывокъ изъ молитвы черемисъ при частномъ жертвоприношеніи великому богу—Небу (Юмъ): „Великій и добрый богъ! вотъ въ сегодняшній день, съ семейными, съ друзьями посовѣтовались, съ давнихъ дней боясь тебя и стыдась ходивши, мы молимся, непчатой большой хлѣбъ предложивши, непчатое пиво наливши, большую серебряную свѣчу зажегши, непчатую кашу поставивши, большаго сребророгаго быка поставивши. Это все непчатое съ кторой стороны (съ какомъ расположеніемъ) подававши, молимся, съ той стороны на вѣки любезно прими. Съ этого (за это) непчатого, великій добрый богъ, семейную прибыль, прибыли скота, прибыли хлѣба, прибыли денегъ дай, семейству

согласія, здоровья и счастья дай. Великій добрый богъ! по наступленіи весны, когда скотину выпускаемъ, скотинѣ здоровья и спокойствія дай; кормъ и питье скотинѣ сдѣлай питательными; скотину отъ вре выхъ вѣтровъ сохрани, отъ глубокихъ овраговъ, отъ глубокой грязи — тины, отъ худаго глаза и языка, отъ портящаго колдуна, отъ волковъ, отъ медвѣдей, отъ разныхъ хищныхъ звѣрей сохрани, избави. Великій добрый богъ! бесплодный скоть сдѣлай плодовитымъ, тощій — сдѣлай жирнымъ; пастбища сдѣлай привольными, всякій скоть распуди. Великій добрый богъ! прибылью всякаго скота обрадуй насъ! Великій добрый богъ! по наступленіи весенней работы, когда мы выѣдемъ на поле работать и, распахавши, посѣемъ по зернышкамъ, ты корни ихъ сдѣлай широкими, стебли крѣпкими, колосья ихъ, подобно серебрянымъ пуговицамъ, сдѣлай полными. Добрый великій богъ! этому посѣянному хлѣбу дай теплые дожди, полную тишину, сохрани его отъ холода и холоднаго граду, сохрани отъ сильныхъ вѣтровъ (бурь) и жаровъ. Великій добрый богъ! Когда ты этотъ хлѣбъ возрастишь, а мы, посовѣтовавшись съ семействомъ, придемъ на поле и, взявши серпы, станемъ жать, — дай прибыль и въ горстяхъ, и въ снопахъ и въ копнахъ дай прибыль; когда снопы будемъ класть въ телѣгу и тогда дай прибыль. Великій добрый богъ! когда на всѣхъ углахъ поля будемъ ставить клады (скирды), дай прибыль и въ кладяхъ дай прибыль; при раскидкѣ изъ клады и при стланіи (на токъ гумна), подъ цѣпами и въ вѣтру (при вѣяніи) дай прибыль, и въ ворохѣ прибыль дай. Великій добрый богъ! подобно волжскому песку пригрести (ворохъ) дай прибыли хлѣба. Великій добрый богъ! во всѣхъ поудахъ дай прибыль хлѣба. Когда этотъ хлѣбъ испекши, голодными входящихъ накормивши, отпустимъ, про-

силь (хлѣба) проходящихъ, давши имъ, отпустимъ, и одну часть впредь положимъ, двѣ части назадъ (въ запасъ) положимъ и царю слѣдующее уплатимъ, съ родственниками и семидесятью семью друзьями ѣсть—пить неистощимую прибыль хлѣба дай. Великій добрый бог! прибылью хлѣба обрадуй насъ! Далѣе молитва состоитъ изъ прошеній о прибыли пчель, птицъ, звѣрей; о прибыльной продажѣ звѣрей и птицъ съ подобнымъ же упоминаніемъ всѣхъ дѣйствій пчеловодства, охоты и путешествій на царскій базаръ, о благопріятной погодѣ. Вообще вся молитва, замѣчаетъ выше-упомянутый авторъ статьи о черемисахъ, состоитъ изъ прошеній. Прославленія могущества великаго добраго бога—Юмо нѣтъ; благодарность выражается только послѣ того, какъ всѣ (послѣ жертвоприношенія) наѣдятся и напьются и то только въ формѣ: ой спаси о, ой спасибо дѣлаемъ (благодаримъ). Чувство покаянія также не выражается въ черемисской молитвѣ; только по окончаніи жертвоприношенія черемисы извиняются предъ своимъ богомъ въ такихъ словахъ: „мы молодой поджимный народъ, можетъ быть что нужно было сказать впереди, то мы сказали назадъ, а что нужно было сказать назадъ, то мы сказали впереди; можетъ быть не до суставамъ расчленили (жертвенное животное); можетъ быть не чистой одеждой или рукой прикоснулись,—великій добрый бог! прости, не возьми въ голову (во вниманіе, забудь)“. Молитвы другимъ богамъ состоятъ изъ такихъ же прошеній; вставляютъ только новыя имена (№ 9, стр. 30—32).

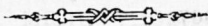
Судя по содержанію приведенной молитвы черемисъ, она, въ сущности, сходна съ тою молитвою, которая произносилась черемисами Уфимскаго края въ праздникъ Ага-Байрамъ, о которомъ нами сообщалось прежде. Сравнивъ черемисскія молитвы съ чувашскими, ко-

торыхъ очень много приведено въ сочиненіи В. Магнитскаго, а) находимъ между тѣми и др. молитвами весьма много сходнаго; въ частности, чувашскія молитвы, какъ и черемисскія, состоятъ исключительно почти изъ однихъ прошеній къ богамъ о дарованіи земного благополучія въ разныхъ его видахъ, и только въ двухъ просительныхъ молитвахъ кратко выражено благодареніе верховному богу. Такъ въ одной такой молитвѣ, при принесеніи въ жертву богу пива за новый хлѣбъ, говорится: „за новый хлѣбъ благодарю, кланяюсь“; въ другой.—произносившейся въ праздникъ „*Калым-кон*“, говорится: „благодарю тебя, господи, за то, что до этого великаго дня довелъ насъ“. б) Хотя у черемисъ и чувашъ есть нѣсколько заимствованій отъ татаръ, о чемъ нами упоминалось въ своемъ мѣстѣ, но, въ отношеніи содержанія молитвъ, первые два народа довольно рѣзко отличаются отъ послѣдняго; въ частности, татарскія, или мухаммеданскія, молитвы состоятъ, глав. сбр., изъ славословій Бога и отчасти Мухаммеда, а также изъ прошеній, но только не земныхъ благъ, а будущихъ небесныхъ.—(Выпускъ 2-й „Миссіонерскаго Сборника“, изд. при Казанской Академіи, см. статью о мухамед. молитвѣ). Что касается земныхъ благъ, то, по ученію мухаммеданскихъ богослововъ, Самъ Богъ знаетъ, какія нужно даровать чело­вѣку. Сходствуютъ же между собою означенные три народа, отъ сительны молитвы къ Богу, тѣмъ, что значеніе послѣдней они поставляютъ исключительно отъ точнаго, какъ должно, произношенія ея, а не отъ сердечнаго расположенія молящагося.

(Продолженіе будетъ).

а) см. прилѣч. 170.

б) стр. 59 и 107.

Къ вопросу о реформѣ женскихъ епархіальныхъ Училищъ.

Много пишутъ въ настоящее время по вопросу о реформѣ мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній; о женскихъ же епархіальныхъ училищахъ почти что ничего не слышно въ печати *). Эти училища въ общей семьѣ духовно-учебныхъ заведеній являются жалкими и забытыми дѣтьми, падчерицами, а не родными дочерьми. И въ то время, какъ о мужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ наше центральное учебное вѣдомство все же заботилось, для улучшенія епархіальныхъ училищъ почти что ничего не предпринималось, вплоть до самаго послѣдняго времени, когда Св. Синодомъ былъ возбужденъ вопросъ о коренной реформѣ и этихъ училищъ. Положеніе этихъ училищъ таково, что дѣйствительно имъ нужно пожелать полного перерожденія.

Одно изъ довольно существенныхъ золъ епархіальныхъ училищъ—эти ихъ неопредѣленное двусмысленное административное устройство. Если посмотрѣть со стороны, если прочесть уставъ этихъ училищъ, то получается такое впечатлѣніе, что здѣсь дѣйствуетъ въ широкихъ размѣрахъ выборное начало и коллегіальность въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ училища. На самомъ же дѣлѣ эта коллегіальность въ управленіи дѣлами училища весьма часто разбивается о единоличное желаніе предсѣдателя Совѣта, который одинъ изъ всѣхъ служащихъ въ училищѣ лицъ не избирается, а назначается непосредственно епископомъ. Вслѣдствіе этого женскими епархіальными училищами иногда фактически управляетъ не Совѣтъ училища, а едино-

*) Въ «Цер. Вѣстникѣ» за текущій годъ появились, впрочемъ, замѣтки по этому вопросу.

лично предсѣдатель. И получается какая то игра въ коллегіальность. Впрочемъ это и понятно, такъ какъ является логичнымъ послѣдствіемъ несогласованности въ жизни епархіальныхъ училищъ двухъ началъ— „республиканскаго и монархическаго“. Поэтому, если предсѣдатель обладаетъ силою—авторитетомъ личнымъ или поддержкою епископа, то онъ „играетъ“ Совѣтомъ училища по своему желанію, если же Совѣтъ пріобрѣтаетъ силу, то онъ иногда ни во что ставитъ предсѣдателя. Раздоры эти въ школьной семьѣ епархіальныхъ училищъ увеличиваются оттого что наряду съ однимъ начальникомъ-предсѣдателемъ Совѣта, существуютъ и другія начальствующія въ училищѣ лица—начальница и инспекторъ классовъ, которыя по существу своего служенія являются болѣе близкими для училища лицами, чѣмъ предсѣдатель Совѣта. При такомъ ненормальномъ многоначаліи въ епархіальныхъ училищахъ иногда происходитъ чрезвычайно скверная для дѣла игра въ „Лебедя, Рака, и Щуку“. На эту ошибку не соблаговолили обратить вниманіе реформаторы 1884 года (уставъ епархіальныхъ училищъ не удостоился даже разсмотрѣнія), такъ что въ епархіальныхъ училищахъ она сохраняетъ силу до настоящаго времени. Только въ такъ называемыхъ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства дѣло управленія этими училищами поставленно болѣе нормально: здѣсь начальствующимъ лицомъ въ училищѣ является начальница, почти посторонній же для училища человекъ—предсѣдатель Совѣта—здѣсь неимѣется. Нѣтъ здѣсь и выборнаго начала въ назначеніи должностныхъ лицъ.

Принципіальное же зло епархіальныхъ женскихъ училищъ состоитъ въ томъ, что они, по своей образовательной сторонѣ, мало удовлетворяютъ современ-

нымъ широкимъ требованіямъ, предъявляемымъ къ женскому образованію. Чтобы помочь дѣлу въ этомъ отношеніи нѣкоторыя епархіальныя училища стали учреждать въ послѣднее время седьмой педагогическій классъ, подражая въ этомъ женскимъ гимназіямъ, имѣющимъ восьмой педагогическій классъ. Но подражаніе это неудачно и не достигаетъ цѣли, такъ какъ въ женской гимназій на изученіе общеобразовательныхъ предметовъ употребляется семь лѣтъ, а не шесть, какъ въ епархіальныхъ училищахъ. Поэтому, чтобы сравняться съ женскими гимназіями, требуется, намъ кажется, учредить седьмой общеобразовательный, а не спеціальный—педагогическій классъ.

Кромѣ того, для болѣе добросовѣстнаго уравненія общеобразовательнаго курса епархіальныхъ училищъ съ таковымъ же курсомъ женскихъ гимназій, епархіальныя училища должны перейти отъ системы четырехъ часовыхъ ежедневныхъ уроковъ къ системѣ гимназической—пяти часовыхъ или пятидесятиминутныхъ уроковъ. И далѣе. Тогда какъ въ женскихъ гимназіяхъ всѣ 4—5 ежедневныхъ уроковъ посвящаются изученію такъ называемыхъ предметныхъ, такъ что необязательные предметы переносятся часто на шестые часы, у насъ, въ епархіальныхъ училищахъ, въ I классѣ ежедневно бываетъ только два предметныхъ урока, во II два дня въ недѣлю по 3 урока, въ остальные четыре дня—опять по два урока; даже въ V и VI классахъ ежедневно бываетъ только три урока. Остальные же часы, отчасти, чтобы дѣти не болтались даромъ, заполняются всякими „руководѣніями, диктантами, чистописаніями“—такими уроками, которые дешево стоятъ. Понятно, при такой постановкѣ дѣла далеко не уѣдешь.

Въ виду такой неудовлетворительной постановки учебнаго дѣла въ епархіальныхъ училищахъ, понятно

несочувственное отношеніе къ нимъ духовенства, выражающееся въ нѣкоторыхъ епархіяхъ въ нежеланіи дѣлать обязательный денежный взносъ на эти училища. По той же причинѣ священникъ при первой возможности отдаетъ или переводитъ свою дочь изъ епархіальнаго училища въ гимназію и училищная дѣтвора—бѣднота завидуетъ „счастливицѣ“.

Въ силу этихъ и многихъ другихъ соображеній нѣкоторые авторы приходятъ къ тому заключенію, что женскія епархіальныя училища, какъ таковыя, должны прекратить свое существованіе. Такъ, одинъ изъ подобныхъ авторовъ говоритъ: „училища эти, по нашему мнѣнію, должны быть преобразованы по типу общихъ женскихъ гимназій; вѣдь ненормально же давать дочерямъ духовенства какое то урѣзанное образованіе съ доминирующимъ аскетически церковнымъ направленіемъ. Въ случаѣ указаннаго преобразованія епархіальныхъ женскихъ училищъ нѣтъ надобности оставлять ихъ въ вѣдѣніи центральнаго духовно-учебнаго управленія, и они должны быть подчинены на общихъ основаніяхъ Министерству Народнаго Просвѣщенія“ *). Сказано слишкомъ сурово и радикально. Противъ этого проекта можно возразить слѣдующее. Если преобразованныя епархіальныя училища передать въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, то можетъ явиться опасность, что православная русская женщина не будетъ имѣть возможности получить христіанское образованіе и воспитаніе, ибо никто не можетъ поручиться за то, что преподаваніе Закона Божія, и теперь недостаточно жалуемое въ гимназіяхъ, не будетъ доведено до совсѣмъ нежелательнаго для православной церкви минимума, а то и совсѣмъ изгнано. Кто можетъ поручиться за христіанскій харак-

*) «Богосл. Вѣстн.» 1905 г. дек., стр. 692. прим.

теръ законодательной дѣятельности нашего будущаго представительнаго правительства? Въдъ крайнія политическія партіи весьма опредѣленно высказали свой взглядъ на церковные вопросы, требуя освобожденія церкви отъ государственной опеки. Во Франціи, гдѣ изъ правительственныхъ школъ Законъ Божій изгнанъ, на средства духовенства учреждены особыя учебныя заведенія, такъ называемыя малыя семинаріи, нѣчто въ родѣ нашихъ духовныхъ училищъ. Назначеніе ихъ, между прочимъ,—давать народу христіанское воспитаніе. Итакъ епархіальныя женскія училища, какъ школы для православно-христіанскаго воспитанія дѣвицъ, имѣютъ принципиальное, законное право на существованіе.

Вопросъ о жизни, или смерти епархіальныхъ женскихъ училищъ вызывается, по нашему мнѣнію, тревожными соображеніями другого рода. Училища эти для своего преобразованія и дальнѣйшаго существованія потребуютъ большихъ, чѣмъ теперь, средствъ. Но откуда возьмутся эти средства? На казенную ассигновку изъ государственнаго казначейства врядъ ли можно рассчитывать; приходится скорѣе бояться, какъ бы не была урѣзана и та смѣта государственнаго бюджета по вѣдомству православнаго исповѣданія, которая имѣется теперь. Надѣяться на прежній мѣстный источникъ содержанія, т. е. на взносы церковей епархіи? Но при предполагаемой реформѣ прихода нечего надѣяться на эти взносы, такъ какъ приходъ можетъ отказаться давать деньги на совершенное чуждое для него дѣло—на образованіе дочерей священника *).

*) По этому поводу староста одной сельской церкви говорилъ: «священники, чего добраго, захотятъ, чтобы на церковный счетъ ихъ дочери не только получали образованіе, но и приданое». Отсюда прямой выводъ: необходимо уничтожить сословный характеръ епархіальныхъ училищъ.

Уже теперь жалуются на уменьшение взносов от церквей на нужды епархій, во многихъ приходяхъ высказывается глухой ропотъ на „обирание“ церковныхъ средствъ. Насъ могутъ обвинить въ излишнемъ пессимизмѣ, въ тенденціозномъ сгущеніи мрачныхъ тучъ, собирающихся надъ церковными финансами. Но лучше, думается, преувеличить опасность, чѣмъ недосмотрѣть ее: тогда, въ случаѣ наступленія тяжелыхъ условій для внѣшней жизни церкви, послѣдняя не будетъ застигнута врасплохъ, а можетъ заблаговременно вооружитъ ся для болѣе усильной борьбы.

Впрочемъ, въ своихъ мрачныхъ предположеніяхъ мы не единичны. Архимандритъ Михайль, напимѣрь, сославшись на архіепископа Тверского, отложившаго епархіальный съѣздъ духовенства по поводу постройки новой семинаріи на томъ основаніи, что нельзя-де предвидѣть, будутъ ли семинаріи въ теперешнемъ ихъ видѣ черезъ два—три года,—продолжаетъ: „училища могутъ быть уничтожены не только ожидаемой реформой духовно учебныхъ заведеній. Можетъ быть ихъ не на что будетъ содержать черезъ какихъ нибудь нѣсколько лѣтъ. Училища содержатся на средства церкви. Но нельзя поручиться за то, что чрезъ три, четыре, пять, десять лѣтъ церкви не откажутся давать свои деньги на совсѣмъ чужія для нихъ нужды. Если кто побывалъ на сельскихъ сходахъ по поводу расходования церковныхъ суммъ, даже на епархіальныхъ съѣздахъ поволжскихъ, напимѣрь, губерній, онъ увидѣлъ бы, что оскуднѣніе школьнаго бюджета не за горами *)... Вообще должно сказать, что для мужскихъ духовно-учебныхъ заведеній средства такъ или иначе найдутся,—потому что пастыри нужны, безъ нихъ не обойдутся; для сохраненія же и полученія новыхъ средствъ на женскія епархіальныя училища такихъ гарантій и основаній не имѣется; можно думать, что эти средства будутъ постепенно изсякать и могутъ совсѣмъ изсякнуть. Помози Богъ женскимъ епархіальнымъ училищамъ выйти изъ ихъ дѣйствительно тяжелаго положенія!.. („Вѣра и Разумъ“).

*) «Церк. Вѣстн.» 1905 г. № 42, стр. 1324.

Отклики изъ епархіи.

Думы о Думѣ.

(Изъ дневника сельскаго священника).

Далеко, далеко отъ насъ въ одномъ изъ Питерскихъ дворцовъ засѣдаютъ народные избраники, рѣшая вопросъ: быть или не быть старымъ порядкамъ на Руси. Тамъ за послѣдніе дни идетъ борьба стараго режима съ наступающей эрой коренныхъ реформъ почти во всемъ государственномъ складѣ, эрой обновленія Руси. И вотъ ради этого важнѣйшаго, можно сказать, историческаго факта теперь взоры и слухъ всей мало-мальски мыслящей Россіи всецѣло обращены къ Думѣ. Газеты переполнены вѣстями о Думскихъ засѣданіяхъ, во всѣхъ уголкахъ необъятной матушки Руси идутъ толки о Думѣ. Встрѣтишься-ли съ интеллигентомъ, встрѣтишься-ли съ простымъ мужичкомъ—и въ обоихъ случаяхъ разговоръ послѣ нѣсколькихъ словъ какъ то невольно переходитъ къ Думѣ. Видимо, и всякъ и всѣ сознаютъ, что Дума собралась не напрасно, что на ней лежитъ великая и святая обязанность посодѣйствовать къ умиротворенію встревоженныхъ умовъ населенія, къ упорядоченію разшатавшагося государственнаго строя.

Посмотримъ, что говорятъ, о чемъ пишутъ и что дѣлается въ Думѣ.

Въ моемъ распоряженіи нѣсколько газетъ и притомъ—газетъ разнаго направленія. Вотъ „Русскія Вѣдомости“, гдѣ ежедневно помѣщается стенографическій отчетъ Думскихъ засѣданій, вотъ духовно-политическій журналъ „Вѣкъ“, гдѣ сотрудничаютъ въ большинствѣ духовные прогрессисты, вотъ мѣстная

консервативная газетка „Уфимскій Край“. Читаю я и ту, и другую, и третью. Первая даетъ мнѣ возможность знать, что дѣлается въ Думѣ въ дѣйствительности; вторая,—какъ смотрятъ на работу Думы прогрессисты, жаждущіе обновленія Родины; третья—какъ смотрятъ консерваторы, довольные и старыми порядками. Сопоставленіе разнорѣчивыхъ взглядовъ и мнѣній первыхъ двухъ газетъ съ третьей даетъ мнѣ возможность выводить свое личное мнѣніе и заключеніе, а иногда составляетъ и глубоко-глубоко задумываться, не зная, къ которому мнѣнію присоединиться, которому повѣрить.

Какъ извѣстно, въ составѣ новой Думы преобладаетъ большинство лѣвыхъ и прогрессистовъ. Судя по такому явленію, можно было бы думать, что и вторая Дума долго не продержится, такъ какъ ея ораторы будутъ еще болѣе невоздержны въ рѣчахъ и требованіяхъ, чѣмъ ораторы первой. Оказывается, что нѣтъ: ораторы говорятъ, но слишкомъ не заговариваются, такъ какъ отъ словъ *тотчасъ же* переходятъ къ дѣлу—я говорю о составленіи комиссій по разнымъ вопросамъ, подлежащимъ рѣшенію Думы,—о роспускѣ Думы рѣчей пока не слышно.

Предъ моими глазами послѣдніе номера „Русскихъ Вѣдомостей“. По вопросу объ отмѣнѣ военно-полевыхъ судовъ составлена комиссія, значить этотъ вопросъ уже рѣшается. 19 марта засѣданіе Думы было посвящено важнѣйшему изъ вопросовъ послѣдняго времени—*аграрному*.

Представитель группы *умиренныхъ* Святополкъ-Мирскій обрушивается на общинное землевладѣніе, находя въ немъ корень зла и рекомендуя въ дѣлѣ улучшенія аграрнаго вопроса обратиться *къ помощи землевладельцевъ—помѣщиковъ*, этихъ способнѣйшихъ,

по мнѣнію оратора, культургеровъ. *Трудовикъ* докт. Караваяевъ стоитъ за то, чтобы земля была отдана въ исключительное пользованіе обрабатывающихъ ее, т. е. крестьянства. Соціалъ-демократъ Церетелли, упрекнувши правительство прежнихъ столѣтій въ раздачѣ земель и крестьянъ сановникамъ, заявилъ отъ лица своей партіи о необходимости *всѣ частновладѣльческія земли передать въ распоряженіе органовъ мѣстнаго самоуправленія, уравниеніи правъ всѣхъ гражданъ, уничтоженіи сословій и предоставленіи всѣмъ возможности участвовать въ дѣлахъ мѣстнаго самоуправления и распоряженія землею.* Группа крестьянъ-депутатовъ стоитъ за отчужденіе въ пользу крестьянства всѣхъ земель. Представитель партіи народной свободы Кутлеръ солидаренъ съ крестьянами и трудовиками въ вопросѣ *передачи земли крестьянамъ, но посредствомъ выкупа.* Священники Колокольниковъ и Тихвинскій говорятъ за *желательность передачи земли цѣликомъ и безъ всякаго выкупа крестьянству, какъ оплатившему е потомъ и кровью.* Министръ Земледѣлія кн. Васильчиковъ стоитъ за священную неприкосновенность собственности, охраняемую правительствомъ...

Такъ вотъ они взгляды и мнѣнія, высказанныя по аграрному вопросу депутатами и др. лицами въ Думѣ. Что ни ораторъ, то и особый взглядъ! Вотъ и разберись тутъ!

Я—деревенскій священникъ, сынъ, внукъ, пра и правравнукъ тоже деревенскихъ священниковъ, тѣсно связанный условіями жизни и службы съ крестьянствомъ.

Близкій крестьянству аграрный вопросъ близокъ и мнѣ въ силу моего сочувствія крестьянству; лично-же самъ я, хотя и состою въ роли временнаго земле-владѣльца, какъ настоятель прихода, гдѣ на содер-

жаніе причту отведено сто десятинь земли, въ этомъ вопросѣ не заинтересованъ, такъ какъ не свободенъ да и неспособенъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ.

Въ вопросѣ объ отчужденіи церковной земли въ пользу крестьянства я вполне солидаренъ съ вотирующими таковой. Заниматься сельскимъ хозяйствомъ мнѣ, обремененному многочисленными обязанностями въ приходѣ, нѣтъ времени; сдавать землю въ аренду не желательно, такъ какъ это сопряжено съ необходимостью входить въ нежеланныя торгашескія сдѣлки съ прихожанами-арендаторами. Правда, я лично практикую послѣдній способъ, т. е. сдаю землю въ аренду, но *сдаю по той цѣнѣ, какую мнѣ даютъ сами арендаторы.*

Я стою за отчужденіе земли въ пользу крестьянства потому, что этого требуетъ сама справедливость. Крестьянство—это фундаментъ для существованія остальныхъ классовъ населенія Имперіи.

Вотъ, напр., по вычисленіямъ статистиковъ въ Россіи церковныхъ и монастырскихъ земель болѣе 2-хъ милліоновъ десятинь. Какую-бы пользу принесло это количество земли крестьянству, сколько тысячъ семей получило бы возможность питаться отъ этой земли?! Имѣя большій запасъ земли въ своемъ распоряженіи, крестьянство имѣло бы возможность расширить свою работоспособность, улучшить свое благосостояніе, избавиться отъ тѣхъ сѣтей и петель, въ которыя оно запутано кулаками—міроѣдами да непосильными налогами. Улучшеніе крестьянскаго быта улучшило бы и бытъ всѣхъ тѣхъ инословныхъ, кто тѣсно связанъ своей жизнью съ крестьянствомъ. Я предугадываю въ этомъ вопросѣ возраженія: крестьянство находится на низкой степени развитія, не имѣетъ ни умственныхъ, ни матеріальныхъ силъ для улучшенія

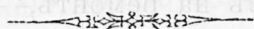
способа обработки и пользования землей. Пусть такъ, по для чего же существуетъ интеллигентный и зажиточный классъ? Пусть умственно-развитые помогутъ крестьянству своими знаніями, а капиталисты—средствами. Мужикъ неучень, да смекалистъ. Дайте ему въ руки средства, а справиться съ ними онъ съумѣеть. Исторія даетъ намъ массу примѣровъ выхода изъ среды простого народа высокодаровитыхъ лицъ. Услуги интеллигенціи сторицею оплатятся крестьянствомъ. Помогать другъ другу—это обязанность русскаго православно-христіанскаго населенія. „Другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“, говоритъ слово Божіе.

Я предугадываю въ вопросѣ отчужденія монастырскихъ и церковныхъ земель новыя возраженія: доходами отъ земли духовенство поддерживаетъ свое существованіе, скудно обезпеченное; монастыри—сами содержатся и содержатъ многія благотворительныя учрежденія и училища. Все это вѣрно и сто разъ вѣрно. Но... городское духовенство не имѣетъ же земель, а между тѣмъ живетъ припѣваючи. Мнѣ скажутъ на это: жители города во много разъ зажиточнѣе сельскихъ, поѣтому и городская доходность лучше... Я возражу: улучшите вы бытъ крестьянства, во много разъ многочисленнаго, чѣмъ горожане, и тогда улучшится бытъ сельскаго духовенства. Возьмемъ монастыри. Что, спросимъ, дало толчокъ устройству монастырей? Не лепта-ли трудящагося крестьянства? Дайте ему средства, дайте больше земли и, будьте увѣрены, что крестьянство не только будетъ содержать, но и обогатитъ монастыри. Освобожденное отъ матеріальныхъ расчетовъ монашество встанетъ на высоту своего призванія, всецѣло посвятитъ себя на службу одному только Богу, служить Которому дало

обѣтъ, совершенно забывая о мамонѣ. Поддержка училищъ и благотворительныхъ учреждений тоже не будетъ заброшена. Въ училищахъ обучаются дѣти народа и потому онъ никогда не откажетъ въ поддержкѣ дѣла образованія своихъ же чадъ, равно не откажетъ и въ жертвахъ на благотворительныя учреждения. Русь искони славилась своей щедрой благотворительностью. Обогащается крестьянство много-милліонное, обогащается и казна, обогащается и государство. Вотъ мой личный взглядъ на аграрный вопросъ. Можетъ быть, я ошибаюсь?! Былъ бы благодаренъ указавшимъ ошибочность моего взгляда.

Священникъ *Михаилъ Бурдуковъ*.

С. В. Троицкое
1911/1107.

Думы сельскаго пастыря.

Вечерній звонъ, вечерній звонъ.

Какъ много думъ наводитъ онъ!

И. К—въ.

Гулко раздается мощный гулъ колокола въ вечерней тиши замирающаго дня. Далеко слышенъ онъ, долго переливается эхо его раскатовъ среди окружающихъ село горъ и долинъ. Много говоритъ этотъ звонъ, ко многому призываетъ онъ. Говоритъ онъ о концѣ трудового дня, напоминаетъ и объ ожидающей каждое смертное существо кончинѣ жизни, призываетъ къ благодарственной Богу молитвѣ за благополучно проведенный день, напоминаетъ и о необходимости духовнаго бодрствованія... Замолкли звуки колокола, замолкло и его эхо. Наступаетъ ночь и все живущее погружается въ сонъ. Рѣдко, рѣдко встрѣтишь мерцающій въ окнѣ огонекъ. Вотъ только въ одномъ домѣ онъ не меркнетъ долго, нерѣдко пере-

ходя даже далеко за полночь. Огонекъ этотъ въ домѣ сельскаго батюшки. Всякъ и все спѣшать отдохнуть послѣ трудового дня, только батюшка продолжаетъ бодрствовать. Не бездѣйствовалъ и онъ днемъ, но его дневное дѣло было посвящено на службу паствѣ, вечеръ же и ночь онъ посвящаетъ себѣ. Въ тиши глубокаго вечера онъ, никѣмъ не тревожимый, углубляется въ свои думы. Думъ этихъ у него много! Закинутый въ глушь деревенскую, оторванный отъ равнаго ему по развитію общества, онъ невольно принужденъ самоуглубляться, самостоятельно рѣшать свои недоумѣнія и думы... Вотъ ввѣренный его вѣдѣнію старинный храмъ нуждается въ капитальномъ ремонтѣ, а средствъ нѣтъ. Думаетъ батюшка, гдѣ бы ему добыть средствъ на ремонтъ, — и никакъ не придумаетъ. Разсчитывать на обѣднѣвшую и уменьшившуюся количествомъ (за 8 лѣтъ изъ прихода образовано 4 новыхъ прихода) паству нельзя, ожидать посторонней помощи трудно. Писалъ батюшка, просилъ много и извѣстныхъ благотворителей и благотворительные комитеты, но безрезультатно, такъ какъ никто не откликнулся. Храмъ же день ото дня ветшаетъ и требуетъ, настоятельно требуетъ ремонта. Не виновенъ батюшка въ томъ, что онъ не можетъ найти средствъ, да все же онъ страшно обезпокоенъ. Людская молва не даетъ ему покоя. Прихожане знаютъ условія, да помочь не могутъ. Посторонніе люди, видя день ото дня увеличивающееся разрушеніе, винятъ хозяина прихода за бездѣятельность. Батюшка готовъ бы и самъ своими средствами сдѣлать хоть часть ремонта, да средствъ-то не имѣетъ. Человѣкъ онъ многосемейный, дѣти у него подростаютъ, учатся въ губернскомъ городѣ и поглощаютъ на свое воспитаніе добрыхъ $\frac{3}{4}$ всего бюджета батюшки. А

туть еще новые непредвидѣнные расходы. Чтобы не получать замѣчаній со стороны Начальства, батюшка аккуратно вноситъ полностью годичный отчетъ по церкви. Спросили бы: гдѣ онъ находитъ средства, когда церковная доходность такъ мизерна, что еле-еле покрываетъ текущіе расходы по содержанию церкви? Батюшка занимаетъ денегъ у добрыхъ людей (ему вѣрятъ!) и вноситъ нужную сумму. Вотъ ему пришлось внести 120 р. годичнаго отчета при наличности въ церковной кружкѣ всего въ 18 рублей. Онъ занялъ у добраго знакомаго на срокъ подъ свою отвѣтственность и внесъ отчетную сумму. Срокъ платы одолжившему истекаетъ, а церковь въ состояніи была уплатить только половину. Что же приходится дѣлать батюшкѣ? Да ничего болѣе, какъ снова занять подъ свою же отвѣтственность и уплатить одному, задолжавши другому... Еще не успѣли церковною суммой оплатить старый долгъ, какъ приближается полугодичная отчетность, влекущая за собой новые долги. Какъ тутъ не задуматься?! Вотъ одинъ добрый прихожанинъ пожертвовалъ 20 р. на приобретіе металлической ризы на хранящуюся въ храмѣ копію съ чудотворной иконы. Батюшка, рассчитывая на поддержку прихожанъ, заказываетъ мастеру приготовить ризу стоимостью въ 70 руб. Риза приготовлена, а денегъ собрано вмѣстѣ съ первой жертвой 32 р. Опять приходится батюшкѣ самому расплачиваться, какъ сдѣлавшему заказъ... Вотъ батюшка получаетъ извѣстіе, что одинъ изъ его сыновей за мальчишескую шалость лишенъ права бесплатнаго обученія. Батюшка, желая дать сыну образованіе (онъ обучается въ свѣтскомъ учеб. заведеніи), платитъ деньги, хотя былъ бы въ правѣ и не платить, какъ состоящій законоучителемъ министерскаго училища.

Батюшка недоумѣваетъ: вѣдь, право то бесплатнаго обученія дѣтей имъ заработано; лишая этого права его сына, учебное начальство посягаетъ на право, принадлежащее отцу?! Какъ тутъ не задуматься, когда и посоветоваться не съ кѣмъ?! Вотъ онъ состоитъ законоучителемъ цѣлыхъ пяти училищъ въ приходѣ. Въ прошломъ году учебное начальство обратило вниманіе на труды батюшки и аттестовало его исправнѣйшимъ изъ законоучителей уѣзда. Наступаетъ новый учебный годъ. Какъ нарочно съ сентября по январь на долю батюшки приходится завѣдываніе двумя сосѣдними приходами, съ января по май завѣдываніе чуть ли не 50 селеніями уѣзда, какъ предсѣдателю участкаго попечительства Краснаго Креста. Все это отвлекало его отъ занятій въ школахъ. Словомъ, какъ нарочно, аттестованный въ одномъ году за исправнѣйшаго, батюшка въ слѣдующемъ году является неаккуратнѣйшимъ. Какъ тутъ не задуматься?! А пастырскія обязанности еще больше даютъ думъ батюшкѣ. И вотъ онъ живетъ, изо дня въ день обуреваемый думами да недоумѣніями. Великъ же ты и многотруденъ крестъ сельскаго пастыря, не человѣческимъ силамъ тебя носить! Божія помощь, немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющая, хранить и укрѣпляетъ пастырей.

Свящ. М. Бурдуковъ.

1907 г./г.

ВОЗВРАЩЕНІЯ.

У дер. Лузиной, Покровской вол., Оханскаго уѣзда, Пермской губ., церковь во имя святыхъ Апостоловъ Петра и Павла дошла до такого состоянія, что въ ней опасно совершать Богослуженія. Кромѣ того церковь крайне бѣдна иконами, утварью и облаченіями. Необходимо строить новую. Средства у крестьянъ крайне ограничены. Члены строительнаго комитета умоляютъ всѣхъ и каждого помочь святому дѣлу. Пожертвованія деньгами, иконами, утварью и проч. просимъ высылать на имя Настоятеля церкви, священника о. Ананія Аристова по слѣдующему адресу:
г. Оханскъ, Пермской губ. Покровское Волостное Правленіе, въ дер. Лузину.

Члены Строительнаго Комитета.

Строительный Комитетъ села Старой Мазины, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской епархіи обращается съ покорнѣйшею просьбою къ Христолюбивымъ православнымъ христіанамъ, въ виду неимѣнія денежныхъ средствъ у сельчанъ села Старой Мазины, пострадавшихъ и раззорившихся отъ полнѣйшаго неурожая хлѣбовъ и частыхъ бывшихъ сряду въ 1904—5 и 6 годахъ трехъ пожаровъ и потому немогущихъ самостоятельно достроить Божій каменный храмъ,—помочь, не стѣняясь количествомъ посылаемаго денежнаго пожертвованія на достройку каменнаго храма въ этомъ селѣ Старой Мазинѣ. За всякое отъ души посланное доброе пожертвованіе, благотворители на святое дѣло храмосозиданія со сродниками ихъ будутъ молитвенно поминаемы предъ престоломъ Всевышняго: да проститъ ихъ Господь Богъ вольныя и

невольныя согрѣшенія и даруетъ вѣчно-блаженную жизнь.

Помогите-же и обрадуйте, о Христѣ Господѣ Богѣ братія и сестры, присылкою посильнаго пожертвованія отъ своихъ праведныхъ трудовъ достроить намъ Божій каменный храмъ въ селѣ Старой Мазинѣ.

Покорнѣйше просимъ Ваши добрыя пожертвованія адресовать такъ: *г. Мензелинскъ по земской почтѣ въ село Старую Мазину члену-кассиру строительнаго комитета по устройству каменнаго храма крестьянину Иоанну Порфирьевичу Елхову или председателю строительнаго комитета по устройству каменнаго храма священнику Александру Никоноровичу Всевятскому*

Священникъ Александръ **Всевятскій**. Псаломщикъ Владиміръ **Желвицкій**. За неграмотнаго церковнаго старосты крестьянина **Феодора Порфирьева Елхова** и за себя росписался членъ-кассиръ того-же комитета Иванъ **Елховъ**.

Редакторъ, Священникъ **Николай Васильковъ**.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Мая 1907 года.

Цензоръ, Каоедраальный Протоіерей **Евграфъ Еварестовъ**
Губернская Типографія.

Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей

ОТЧЕТЪ

о состояніи Уфимскаго Епархіальнаго женскаго училища въ учебно — воспитательномъ отношеніи за 1905--1906 учебный годъ и экономическомъ за 1905 г. *).

4. Библіотека и физическій кабинетъ.

Училищная бібліотека пополнялась необходимыми и полезными книгами и періодическими изданіями для преподавателей (фундамент. бібліот.) и ученицъ (ученическая бібліот.). Къ концу отчетнаго года въ училищной бібліотекѣ, по хронологическому каталогу числилось №№ 2320 т. е. на 245 №№ больше прошлаго года. Книги приобрѣтались, по заявленію преподавателей и начальствующихъ, на деньги, ассигнуемая Съездомъ духовенства специально на этотъ предметъ (400 руб.). Часть этихъ денегъ шла прежде всего на снабженіе ученицъ учебными руководствами и пособіями, указанныхъ въ программахъ епарх. жен. уч., оставшіяся деньги употреблялись на пополненіе ученической и фундаментальныхъ бібліотекъ. Въ интересахъ своевременнаго и болѣе полнаго и дешеваго снабженія ученицъ учебниками и учебными пособіями Совѣтъ училища, по предложенію инспектора классовъ, постановилъ ввести къ началу слѣдующаго учебнаго года книжный абонементъ, состоящій въ томъ, что всѣ ученицы, по внесеніи одной трети стоимости учебниковъ своихъ классовъ, получаютъ

*) См. № 7, стр. 404.

право пользоваться всѣми учебными книгами и пособиями своихъ классовъ.

Изъ наглядныхъ пособій въ отчетномъ году употреблялись: священ. изображеніе лицъ и событій Ветхаго и Новаго Завѣта, картины съ изображеніемъ важныхъ событій и выдающихся дѣятелей отечественной исторіи и историческія карты, карты географическія, глобусы, картины съ изображеніемъ флоры и фауны поясовъ земного шара, картина графическихъ изображеній географическихъ понятій, этнографическія таблицы, теллурій, изображеніе растений и животныхъ для предметнаго чтенія по русскому языку въ младшихъ классахъ, ариѳметическій ящикъ, мѣры длины и вѣса (сажень, метръ и т. п.), складные атласы человеческого тѣла, скелеть, приборы физическаго кабинета и проч. Изъ нихъ графическое изображеніе географическихъ понятій, теллурій, картины для предметнаго чтенія по рус. яз., наглядныя пособия по ариѳметикѣ пріобрѣтены были въ отчетномъ году. Въ физическій кабинетъ новыхъ поступленій не было.

Б. Средства училища. Приходъ съ указаніемъ источниковъ и общая сумма расхода.

П Р И Х О Д Ъ.

Остатокъ отъ 1904 года наличными	9 р. 49 к.
билетами	28200 р.
Поступило въ 1905 году 0/0/0 сборовъ	871 р. 29 к.
за содержаніе ученицъ	10152 р. 25 к.
за обученіе музыкѣ	655 р. 75 к.
отъ Рус. Стр. Общества вознагражденіе за убытокъ отъ пожара	351 р. 20 к.

отъ свѣчной операціи и съ
 церковей епархіи 31605 р. 14 к.
 Всего наличными . 43645 р. 12 к.

Поступило билетами, пожертвованными
 свящ. Андреемъ Вознесенскимъ 2000 р.

РАСХОДЪ.

Всего израсходовано 43644 р. 95 к.
 Расходъ по постройкѣ зданія новаго . 16157 р. 75 к.

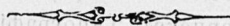
6. Дополнительные свѣдѣнія.

Въ отчетномъ году училище продолжало находиться подъ управленіемъ своего маститаго Архипастыря Преосвященнаго Христофора, Епископа Уфимскаго и Мензелинскаго. Владыка внимательно слѣдилъ за училищною жизнью и во всѣхъ нужныхъ случаяхъ давалъ неоднократныя руководственныя наставленія и указанія или дѣлалъ прямыя распоряженія въ устроеніи учебно-воспитательнаго дѣла. Отеческое отношеніе Архипастыря къ училищу возбуждало усердіе къ дѣлу въ учащихъ и учащихся. Во время своихъ посѣщеній училища Владыка внимательно осматривалъ училищныя помѣщенія, озобочиваясь лучшимъ устроеніемъ жизни учащихся.

При училищѣ имѣется Попечительство, открытое въ декабрѣ 1905 года. Средства П—ва имѣются 1016 руб. и 100 руб. рентой. Въ концѣ отчетнаго года П—во выдало пяти бѣднѣйшимъ ученицамъ изъ выпускныхъ по 25 руб.—на первоначальное обзаведеніе по выходѣ изъ училища.

Инспекторъ классовъ *Михаилъ Разумовъ*.

(Продолженіе будетъ).

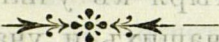

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ Московской школы Попечительства Имени Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ.

Мастерская церковной живописи при Московской школѣ Попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ принимаетъ заказы на исполненіе иконъ разныхъ стилей. Цѣны умѣренныя. Смѣты высылаются по требованію бесплатно. Допускается разсрочка платежа. — Мастерская находится подъ постояннымъ наблюдениемъ и руководствомъ художника И. В. Ведяпина.

За три года существованія мастерская имѣетъ массу благодарностей. — Адресъ мастерской — Москва, уголь Петровки и Петровскаго бульвара, д. Петровскаго монастыря, кв. № 7. —

Содержаніе. Отдѣлъ официальный. Перемѣны по епархіальной службѣ. Рапортъ священника Александра Кандарицкаго на имя Его Пресвященства. Отъ Комитета Уфимскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Отдѣлъ неофициальный. Господь на крестѣ (стихотвореніе). Къ предстоящему помѣстному Собору Русской церкви. Къ столѣтію епископской кафедрѣ и консисторіальнаго управленія въ Уфѣ. Къ вопросу о реформѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ. *Отклики изъ епархіи:* Думы о Думѣ. Думы сельскаго пастыря. Воззванія.

Прибавленія къ № 9 Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Отчетъ о состояніи Уфимскаго женскаго Епархіальнаго училища за 1905—1906 учебный годъ. Объявленіе.

Редакторъ, Священникъ Николай Васильковъ.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей Евграфъ Еварестовъ.

Печатать дозволяется. Уфа, 1 Мая 1907 года.

Губернская Типографія.